

Раздел 12. Анализ действующего законодательства Российской Федерации по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию

Analytical Review of the Application of the Current Legislation of the Russian Federation on Protecting Children from Information Harmful to their Health and Development and Drafting Proposals to Improve Law Enforcement Practice

Научный редактор:

Пристанская Ольга Валентиновна – советник Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат юридических наук, доцент.

Авторский коллектив:

Алексеева Татьяна Николаевна – заместитель начальника отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат педагогических наук; Елизаров Василий Георгиевич – главный советник аппарата Комитета Совета Федерации по федеративному устройству, региональной политике, местному самоуправлению и делам Севера, - член Экспертного Совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат юридических наук; Ефимова Лариса Львовна – доцент кафедры информационного права ФГБОУ ВПО "Московский государственный университет экономики, статистики и информатики", член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат юридических наук, доцент; Ключкова Анна Валентиновна – заведующая лабораторией социально-правовых исследований и сравнительного правоведения юридического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, член Экспертного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат социологических наук; Пристанская Ольга Валентиновна – советник Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат юридических наук, доцент; Смирнов Александр

Александрович – ведущий научный сотрудник отдела № 1 НИЦ № 4 ФГКУ «ВНИИ МВД России», член Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, кандидат юридических наук, доцент; Чуйко Мария Сергеевна – советник отдела по обеспечению деятельности Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка.

Аннотация: в разделе представлен анализ практики применения действующего законодательства Российской Федерации по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, существующих проблем в данной сфере и изложены предложения по их решению. Описываются задачи, субъекты и механизм мониторинга применения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей. Проводится подробное изучение опыта применения основных федеральных законов в сфере обеспечения информационной безопасности детей, выявляются ключевые проблемы, касающиеся их содержания и практики реализации, устанавливаются их причины. Осуществляется анализ критических аргументов, поступивших в отношении законодательства Российской Федерации по вопросам обеспечения информационной безопасности детей. Выдвигается и обосновывается комплекс предложений по совершенствованию федерального законодательства, федеральных подзаконных нормативных правовых актов и практики их правоприменения.

Изучаются механизмы государственного контроля и надзора в сфере обеспечения информационной безопасности детей. Описываются правовые основы государственного контроля (надзора) в сфере обеспечения информационной безопасности детей, субъекты его осуществления (федеральные органы исполнительной власти, иные государственные органы) и их полномочия. В табличном виде представлена обобщенная информация о полномочиях федеральных органов исполнительной власти и

иных государственных органов в сфере обеспечения информационной безопасности детей.

В разделе также исследуются механизмы общественного контроля в сфере информационной безопасности детей. Описываются его правовые основы, субъекты осуществления (общественные объединения, иные некоммерческие организации, граждане) и их права в данной области. Выделены основные формы общественного контроля в сфере информационной безопасности детей (мониторинг оборота информационной продукции и доступа детей к информации, общественная экспертиза в сфере информационной безопасности детей). Отдельное внимание уделяется рассмотрению роли Общественной комиссии по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. Кроме того, приводится информация о роли ряда специализированных негосударственных институтов (Фонда Развития Интернет, РОЦИТ, Центра Безопасного Интернета, Лиги безопасного Интернета, Линии помощи «Дети онлайн») в обеспечении информационной безопасности детей в Интернете.

Ключевые слова: информационная безопасность детей; законодательство Российской Федерации; практика применения законодательства; мониторинг правоприменения; проблемы законодательства; государственный контроль и надзор; федеральные органы исполнительной власти; прокуратура; общественный контроль

Содержание	Стр.
12.1. Организация мониторинга применения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей	5
12.2. Анализ практики применения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей	10
12.3. Основные проблемы законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей	18
12.4. Особенности и проблемы применения Федерального закона № 436-ФЗ в библиотеках	40
12.5. Механизмы государственного контроля и надзора в сфере информационной безопасности детей	66
12.6. Механизмы общественного контроля в сфере информационной безопасности детей	86

12.1. Организация мониторинга применения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей

Мониторинг правоприменения представляет комплексную и плановую работу по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу (отмены) нормативных правовых актов Российской Федерации. Он должен быть направлен в первую очередь на изучение социальных потребностей в законе и отражение объективной информации о законодательстве и правоприменительной практике, которые будут представлены Президенту РФ для последующего оперативного устранения недостатков в законодательстве либо в правоприменении.

Правовые основы мониторинга правоприменения заложены Указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 «О мониторинге правоприменения в Российской Федерации» и постановлением Правительства РФ от 19 августа 2011 № 694 «Об утверждении методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации». Ими определены понятие, назначение, субъекты, порядок и методика проведения мониторинга правоприменения.

Выделяют *два вида мониторинга правоприменения*:

текущий мониторинг осуществляется на регулярной основе в отношении отрасли (подотрасли) законодательства и группы нормативных правовых актов;

оперативный мониторинг осуществляется в течение первого года действия нормативных правовых актов РФ, выполнения решений Конституционного Суда РФ и постановлений Европейского Суда по правам человека.

Согласно Положению о методике мониторинга правоприменения субъекты его осуществления либо определяются утверждаемым Правительством РФ ежегодным Планом мониторинга либо ими могут

добровольно выступить федеральные (региональные) органы государственной власти, органы местного самоуправления. Анализ распоряжения Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 1471-р «Об утверждении планов мониторинга правоприменения в Российской Федерации на 2011 - 2012 годы», что базовые федеральные законы в сфере информационной безопасности детей (Закон о СМИ, ФЗ № 436, ФЗ № 252, ФЗ № 149) не попали в указанные планы (это отчасти обусловлено тем, что они только вступили в силу в конце 2012 года).

В Плане мониторинга правоприменения на 2013 г., утвержденном распоряжением Правительства Российской Федерации от 1 августа 2012 г. № 1396-р, *в качестве одного из объектов мониторинга правоприменения названо законодательство о средствах массовой информации*, включая Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», подзаконные нормативные правовые акты федерального и регионального уровней. В качестве субъектов мониторинга названы: Минкомсвязь России, Роскомнадзор, Роспечать, высшие исполнительные органы государственные власти РФ. ФЗ № 436, ФЗ № 252 и ФЗ № 149 в данный перечень не входят. Однако необходимо иметь в виду, что ст. 4 Закона РФ «О средствах массовой информации» запрещает такую форму злоупотребления свободой массовой информации как распространение в СМИ материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости. Данная норма должна оцениваться во взаимосвязи с нормами ФЗ № 436 и ФЗ № 252.

Основным субъектом мониторинга правоприменения законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию должен выступать *Роскомнадзор*, являющийся федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по контролю и надзору в сфере средств массовой информации, в том числе электронных, и массовых коммуникаций, информационных технологий и связи. В соответствии с постановлением Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 859 «О внесении изменений в некоторые

акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию» помимо Роскомнадзора контрольно-надзорными полномочиями в сфере реализации ФЗ № 436 наделены: **Рособрнадзор, Роспотребнадзор и Минкультуры России**, которые должны осуществлять мониторинг правоприменения ФЗ № 436.

Что касается ФЗ № 139, то здесь основным субъектом мониторинга правоприменения должен также выступать **Роскомнадзор**, поскольку именно он в соответствии с постановлением Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101¹ осуществляет формирование и ведение Реестра. Несмотря на то, что помимо него полномочиями по принятию решений о включении в Единый реестр наделены также **ФСКН России** (в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений) и **Роспотребнадзор** (в отношении распространяемой посредством сети «Интернет» информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства), непосредственное внесение записей в Реестр осуществляет Роскомнадзор, что позволяет ему обобщать все поступающие сообщения.

В соответствии с Рекомендациями по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу мониторинга правоприменения, подготовленными Минюстом России для федеральных органов исполнительной власти², «для того, чтобы объективно оценивать правоприменительную практику, к деятельности по мониторингу правоприменения *целесообразно привлекать как можно более широкий круг профессиональных юристов, представителей научной школы,*

правозащитных и общественных организаций, бизнес-сообщества, средств массовой информации».

Использование данной рекомендации при мониторинге правоприменения законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является не просто желательным, а необходимым, поскольку уполномоченные федеральные органы исполнительной власти просто не состоянием охватить своим вниманием все СМИ, интернет-ресурсы, организаторов зрелищных мероприятий и других субъектов, подпадающих под действие рассматриваемого законодательства. Представители экспертного сообщества и общественных организаций могут оказать помощь в общественном разъяснении положений принятых законов, организации контроля (надзора) за их исполнением, а также выработке предложений по совершенствованию норм данных законов и практики их применения. Кроме того, они могут дать независимую оценку деятельности самих ФОИВ по реализации законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Основным источником информации, используемой при осуществлении мониторинга правоприменения законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, является ***практика деятельности перечисленных выше ФОИВ.***

Наряду с ней большое значение имеет ***судебная практика*** в рассматриваемой области, включая:

- 1) практику рассмотрения дел об оспаривании заинтересованными лицами экспертных заключений по экспертизе информационной продукции;
- 2) практику рассмотрения дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 6.17 и ч. 2 ст. 13.21 КоАП РФ;
- 3) практику рассмотрения дел по жалобам владельца сайта в сети «Интернет», провайдера хостинга, оператора связи, оказывающего услуги по

предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», на решение о включении в Реестр.

К официальным сведениям также относится информация о практике правоприменения названных законов, поступившая от Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации, Уполномоченного Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека, Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка, а также из Общественной палаты Российской Федерации.

Помимо сведений от органов публичной власти в ходе мониторинга правоприменения необходимо использовать **информацию из негосударственных источников**, таких как общественные, научные, правозащитные и иные организации; СМИ; отдельные граждане. Еще одним ценным источником являются **социологические исследования, прежде всего опросы общественного мнения**.

Так, например, несмотря на отсутствие широкомасштабной разъяснительной работы Роскомнадзора по названным законам и поднятой в СМИ шумихе относительно якобы планируемого запрета показа советского мультфильма «Ну, погоди!» (информация была ложной), проведенный в октябре 2012 г. опрос ВЦИОМ показал мощную общественную поддержку принятия закона о защите детей от вредной информации (80% респондентов высказались «за»). В то же время, исследование продемонстрировало его слабую эффективность в представлении пользователей, 70% которых не заметили сколь-нибудь очевидного снижения агрессии или другой вредной для здоровья и развития детей информации вследствие вступления закона в силу³.

Представляется, что, только обобщив разнородную и часто противоречивую информацию из всех названных источников, можно будет дать взвешенную оценку нового законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, определить его сильные и слабые стороны и выработать рекомендации по его дальнейшей

оптимизации. Хотя уже сейчас можно констатировать одно несомненное позитивное последствие вступления в силу названного законодательства – привлечение внимания широких общественных кругов к проблеме информационной безопасности детей.

В настоящее время Роскомнадзор с участием специалистов в области детской психологии и медиабезопасности детей и подростков разрабатывает *методику мониторинга информационной продукции в целях реализации Федерального закона № 436-ФЗ*.

12.2. Анализ практики применения законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей

Проводимые с 1998 года криминологические и социально-правовые исследования показывают, что в России сложилась сложная ситуация с обеспечением признанных международным и отечественным законодательством прав детей на защиту от негативной информации, нарушающей их нравственное, психическое, физическое и социальное развитие. Тем самым создаются социально-психологические предпосылки, способствующие маргинализации, виктимизации и криминализации детей и подростков, расширению сфер и способов их сексуальной и экономической эксплуатации взрослыми, нередко действующими под контролем организованной преступности, облегчается их вовлечение в секс- и порнобизнес. Следствием многолетней (до принятия Федерального закона № 436-ФЗ) безответственной информационной практики стало распространение новых, нетрадиционных видов общественно опасных действий, связанных с открытым, массовым, публичным сексуальным растлением несовершеннолетних посредством СМИ, рекламы, Интернета, образовательно-просветительских проектов деструктивной направленности.

Неудовлетворительное состояние информационной безопасности детей и подростков в сферах массовой информации, рекламы, образования (в том числе духовного образования), книгоиздательства, влечет за собой особо

тяжкие последствия для нравственно-психологического климата в среде несовершеннолетних и в обществе в целом, что связано с массовым характером подобного воздействия на сознание детей и подростков.

В неотложном и пристальном внимании государства нуждается обеспечение права несовершеннолетних на нормальное нравственное, духовное, психическое и физическое развитие, на информационную безопасность. Эта потребность вызвана, в числе иных причин, усугублением в указанный период деструктивных процессов ценностно-нормативной деформации тех социальных инфраструктур, которые по своему предназначению призваны играть роль институтов социализации и основных звеньев системы профилактики безнадзорности и противоправного поведения несовершеннолетних. Семья, школа, досуговые учреждения, средства массовой информации, как это ни парадоксально, все чаще превращаются в каналы негативного воздействия на детей и подростков, воспитывают детей в духе вседозволенности, в том числе сексуальной, потребительства, гедонизма, деформируют их нравственно-правовое сознание, способствуют виктимизации, маргинализации и криминализации этой наиболее восприимчивой социальной группы населения.

Массовые общественные протесты (до сих пор не находящие адекватного отклика у законодателей) вызывает распространение новых форм нравственного и духовного растления детей, связанных с открытым, массовым, публичным социально-деструктивным информационным воздействием на них посредством:

- навязывания (в том числе через средства массовой коммуникации, включая Интернет, сети мобильной телефонной связи) норм, ценностей, образа жизни криминально ориентированной и маргинальной среды;
- явной и скрытой пропаганды потребления алкоголя, наркотических средств и психотропных веществ, половой распущенности, крайних, патологических проявлений сексуальности человека,

- оправдания и откровенного поощрения широкого употребления ненормативной лексики и иных форм ненормативного поведения;
- популяризации способов подготовки, совершения и сокрытия преступлений и иных опасных правонарушений, «разъяснения» преимуществ и неизбежности (даже некоей фатальности, заданности якобы национальными корнями, традициями, общемировыми тенденциями социального развития и иными надуманными или притянутыми факторами) незаконопослушного образа жизни;
- пропаганды культа насилия и жестокости, иных видов противоправного и девиантного поведения, осуществляемой посредством СМИ, рекламы, а также с использованием телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, существенно облегчающих распространение социально-деструктивной информации (порносайты, детская порнография, суррогатные заменители секса) и обеспечивающей анонимность создателей и пользователей;
- воздействия на сознание и психику несовершеннолетних со стороны обосновавшихся на территории страны религиозных тоталитарных сект и деструктивных организаций сектантского типа отечественного и зарубежного происхождения, ориентированных в своей доктрине на разрушение традиций семейного воспитания, разрыв родственных связей своих членов, на сексуальное растление детей;
- насильственного, с игнорированием воли родителей учащихся внедрения в образовательные учреждения, начиная с дошкольного образования, чуждых отечественному менталитету и деструктивных по своему воздействию на психику и поведение несовершеннолетних экспериментальных и инновационных программ, методик и учебных материалов, противоречащих сложившимся традициям общественного и семейного воспитания и национальной (точнее, многонациональной) культуре России.

Отмечаются многочисленные случаи противозаконного внедрения в систему образования религиозных, оккультных и иных организаций, реализующих образовательные, оздоровительные и просветительские программы и методики, связанные с несанкционированным вмешательством в область духовного и психического здоровья несовершеннолетних учащихся, использованием недопустимых методов воздействия на психику детей: гипноза, релаксации, медитации и т.п.

Несмотря на провозглашении статьей 31 Основ законодательства Российской Федерации о культуре права государственных и муниципальных органов на вмешательство в творческую деятельность граждан и их объединений, государственных и негосударственных организаций культуры в случаях, когда такая деятельность ведет к пропаганде насилия и жестокости, порнографии, книжная продукция подобного рода издается и распространяется практически бесконтрольно, даже среди несовершеннолетних, в школьных библиотеках.

Продолжается пропаганда насилия и жестокости, демонстрация в общедоступном эфире в дневное время телепрограмм сексуального характера, наносящих вред здоровью и развитию детей. Осуществляется допуск детей на зрелищные мероприятия, оказывающие на них вредное воздействие.

Таким образом, следует признать, что в настоящее время информационная безопасность детей в должной мере не обеспечивается.

Одной из причин сложившейся ситуации является недостаточная подготовленность и заинтересованность правоприменителей – представителей средств массовой информации к точному выполнению требований Федерального закона № 436-ФЗ и других нормативных правовых актов, направленных на защиту детей в информационной сфере.

Весьма распространёнными нарушениями являются занижение распространителями информационной продукции присваиваемой ей возрастной категории. Тогда детям становится доступна информация,

причиняющая вред их здоровью и развитию. Так, вызывает сомнение правильность присвоения возрастных категорий таким телепередачам, как, например, «Анекдоты» (категория 16+, ежедневная демонстрация 13.00-14.00, телеканал «Перец»), которая содержит сцены и фразы, которые явно не предназначены для людей, не достигших совершеннолетия, эротику, черный юмор, нецензурную речь. В передаче «Вне закона» (категория 16+, ежедневная демонстрация - 16.00-17.00, телеканал «Перец») рассказывается о том, как проводятся оперативно-следственные действия по поимке преступников. При этом, следует отметить, что в данной передаче активно демонстрируются фотографии преступлений, натуралистические фото убитых людей, проводятся следственные эксперименты, связанные с инсценировкой убийств. Это может негативно повлиять на психику подростков.

При радиовещании некоторые радиостанции присваивают всем своим передачам возрастную категорию 18+ и, поэтому полагают, что могут игнорировать требования Федерального закона № 436-ФЗ о «временном водоразделе» в трансляции передач для детей и взрослых (часть 1 статьи 13 «Дополнительные требования к распространению информационной продукции посредством теле- и радиовещания»). Согласно закону **информация, запрещенная к распространению среди детей, не подлежит распространению посредством теле- и радиовещания с 4 часов до 23 часов по местному времени.** Например, эфирное общедоступное радио «Русская служба новостей» объявила себя радиоканалом для взрослых, но эти требования не исполняет.

Зрелищным мероприятиям, концертам, театральным спектаклям их организаторами часто присваиваются заниженные возрастные категории. При этом здоровью и развитию детей, пришедших с родителями или без них на такие мероприятия (концерты, театральные спектакли и т.п.) наносится порой непоправимый вред. Так, концерту Леди Гага – присвоена размещенная на афишах возрастная категория 12+, в то время как,

например, в Южной Корее ее концертам была присвоена категория 17+. Концерты Леди Гага носят провокационно сексуализированный характер и по мнению специалистов не предназначены для детей.

Кинофильмы. Множественные ошибки в возрастной классификации кинофильмов представлены в государственном регистре кинофильмов на сайте Министерства культуры. Почему-то, большое количество фильмов явно категории 18+, имеют возрастную категорию 16+, или даже 12+.

Например, художественному фильму «Казино Рояль» 2006 года присвоена категория 12+, хотя он содержит сцены насилия, сцены жестокости, распитие алкогольных напитков, сцены сексуального характера, не подходящие для детей этого возраста.

Просмотр кинофильма «Гладиатор» 2000 г. согласно Госрегистру Минкультуры детям до 12 лет разрешен в сопровождении родителей (сцены насилия без демонстрации кровопролития). На самом деле, фильм содержит грубые выражения, изображение жестокости, насилия, смерти, натуралистической демонстрации сильного кровопролития.

Печатная пресса. Ряд периодических печатных изданий вообще не публикуют свою возрастную категорию (газеты «Коммерсантъ», «Weekend» изд. Коммерсантъ, «Московские новости» и др.).

Другие издания занижают свою возрастную категорию. Например, газета «Спид-инфо», специализирующаяся на информации сексуального характера, позиционирует себя как издание категории 16+, хотя очевидно, что это издание должно иметь категорию 18+ и продаваться в запечатанном виде, как этого требует законодательство при торговле эротической продукцией.

Редакция газеты «Метро» проставила на ее обложке категорию 16+, что в основном соответствует ее содержанию, однако отдельные номера этой газеты содержали рекламу алкогольной продукции.

Журнал МАКСИМ. Возрастная категория 16+. Журнал Максим содержит информации эротического характера, а также в этом журнале присутствуют эротические фотографии. Должная категория 18+

Компьютерные игры. В продаже есть компьютерные игры без указания возрастной категории.

Например, «S.T.A.L.K.E.R. Чистое небо» На оригинальной обложке игры и диске с игрой отсутствуют сведения о какой-либо возрастной категории. Насилие не осуждается, в игре идёт постоянная борьба между вооружёнными группировками, которые не осуждают насилие. В игре упоминаются наркотики, персонажи курят. Присутствует бранная лексика. Нет указаний ни на зарубежную, ни на российскую возрастную категорию. По нашему мнению, в соответствии с законодательством РФ данная игра должна быть запрещена для детей (18+).

Анонсы телепередач на телевидении. При размещении анонсов в передачах и кинофильмов в дневное время, в том числе предназначенных для детей, такие анонсы иногда содержат информацию, пропагандирующую насилие и жестокость.

Например, телеканал ГНТ при трансляции кинофильма о Гари Поттере в разрывах фильма разместил анонс показываемого в более позднее время другого фильма «Сверху видно лучше». В анонс длительностью примерно около 30 секунд были включены кадры пропаганды жестокости и насилия: драка двух женщин, одна из которых била другую лицом об пол.

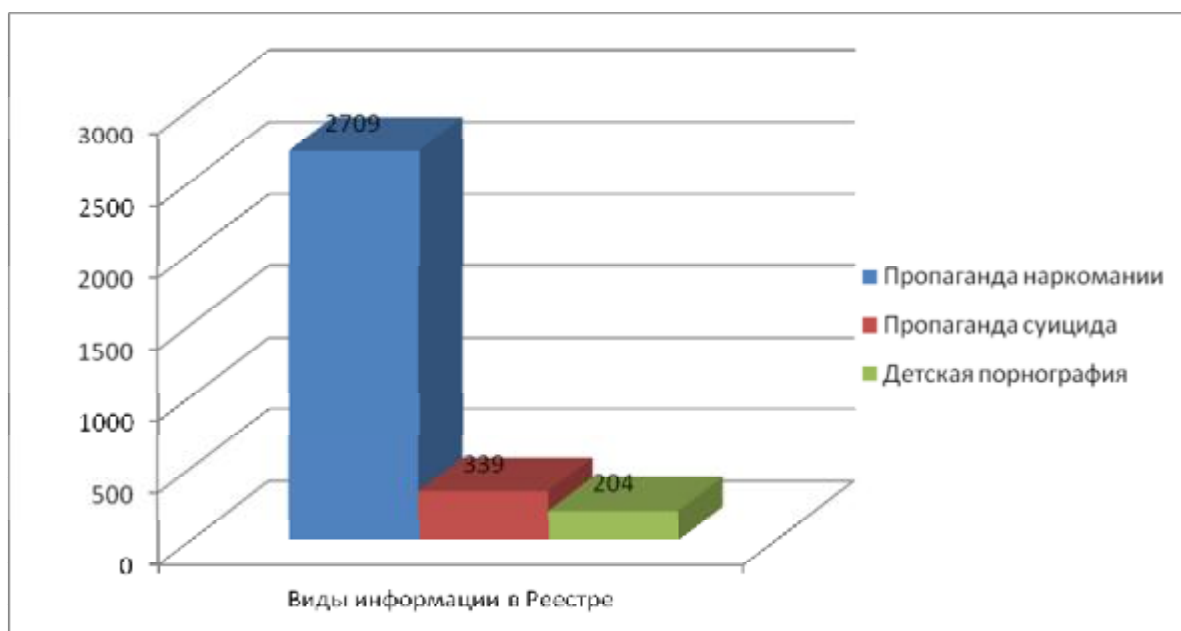
Телеканал НТВ в течение нескольких суток регулярно, в том числе в дневное время, передавал анонс сериала «Учитель в законе», содержащий пропаганду насилия и жестокости.

Приведем некоторые статистические данные, отражающие результаты работы Реестра «вредной информации» в Интернете с начала его запуска (1 ноября 2012 г.). По последним данным, представленным на сайте Роскомнадзора по состоянию на 3 октября 2013 г.⁴, в Реестре содержится

3252 записи, в том числе в 543 случаях внесен IP-адрес сетевого ресурса. Из общего количества записей в Реестре в 2709 случаях дается указание на сайты, пропагандирующие наркоманию, 339 – суицид, 204 – на ресурсы с детской порнографией (см. диаграмма 1).

Диаграмма 1.

Распределение видов негативной информации в Реестре по состоянию на 03.10.2013 г.

12.3. Основные проблемы законодательства Российской Федерации в сфере обеспечения информационной безопасности детей.

Наиболее значимым в сфере обеспечения информационной безопасности детей, безусловно, является **Федеральный закон № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»**. В связи с длительным периодом его рассмотрения в Государственной Думе и компромиссным характером многих норм, содержащихся в его действующей редакции, он, наряду с несомненными его достоинствами и инновационным характером, содержит определенные пробелы и недостатки, требующие устранения с учетом складывающейся практики правоприменения.

1. Одним из них является **сам перечень видов информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей**. В ходе работы

многочисленных форумов, конференций и семинаров, в средствах массовой информации неоднократно высказывались критические аргументы в отношении данного перечня. В ряде случаев они носили вполне конструктивный и содержательный характер, хотя нередко сводились к общей «огульной» критике, связанной с непониманием либо извращением основных концептуальных положений указанного закона.

Порой аргументация оппонентов строилась на заведомо ложных посылах. Наиболее часто в данном контексте упоминалось о якобы введенном Законом запрете таких популярных среди детей разного возраста классических произведений отечественной анимации, как мультфильм «Ну, погоди!». Этот мифический запрет, якобы, свидетельствовал о «явных перегибах» в тексте закона. При этом критиками игнорировались нормы Закона, достаточно четко определяющие условия распространения среди детей сцен насилия и жестокости, бранной речи, образцы которых имеются во многих художественных произведениях (сказки, басни, прибаутки, рассказы для детей, мультипликационные и художественные фильмы). Такие сцены могут включаться в информационную продукцию для детей определенных возрастных групп в зависимости от формы, жанра произведения, при условии торжества добра над злом, осуждения жестокости и насилия, выражения сострадания к жертве. Ребенку для нормальной социализации необходима соответствующая уровню его возрастного развития и возрастным потребностям информация о негативных сторонах жизни, проявлениях агрессии и других формах зла. Однако последнее должно преподноситься ребенку не как нормотипичное или поощряемое поведение, а как отклонение от нормы, осуждаемое и порицаемое в обществе, рано или поздно настигаемое возмездием.

По мере взросления ребенка, перехода его из одной возрастной категории в другую, предусмотренные Законом ограничения для доступа его к информации сокращаются, а формы преподнесения информации расширяются.

Проведенный нами при участии лингвистов, психолингвистов, филологов и детских психологов анализ положений перечня видов негативной для детей информации, закрепленного в Федеральном законе № 436-ФЗ, и его сравнительно-правовой анализ с релевантными нормами международно-правовых актов и зарубежного законодательства позволяет утверждать о том, что указанный перечень является вполне обоснованным и не нарушает принцип соразмерности ограничения прав и свобод, установленный международными актами о правах человека и части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации.

Отдельные его правовые нормы в связи с их ограничительно-запретительным характером неизбежно будут и в дальнейшем подвергаться критике со стороны определенных лиц (экспертами, политиками, представителями НКО, зарубежных государств и международных организаций). Так, например, поток жесточайшей критики со стороны ряда общественных институтов, части российской блогосферы и даже международного сообщества обрушился в связи с дополнением данного перечня информацией, пропагандирующей нетрадиционные сексуальные отношения и формирующей неуважение к родителям и (или) другим членам семьи. Однако проведенные социологические исследования, напротив, показали широкую общественную поддержку в нашей стране запрета распространения такой информации среди детей. Так, по данным опроса ВЦИОМ, проведенного в июне 2013 г., подавляющее большинство россиян (88%) поддерживают введение запрета на пропаганду гомосексуализма в стране, тогда как противников данной инициативы - только 7%⁵.

Как справедливо отмечается автором научного комментария к Федеральному закону № 436-ФЗ И.С. Ивановым, проведшим подробный анализ иностранных систем классификации информационной продукции, со ссылкой на опыт Великобритании (BBFC Classification Guidelines), эксперты, не соглашаясь с отдельными классификационными критериями, тем не менее, признают их пользу и невозможность угодить «всем и всегда»⁶.

Поэтому считаем *нецелесообразным на данном этапе внесение каких-то скоропалительных изменений в указанный перечень*. Это в свою очередь не означает превращение его в «священную корову». Напротив, полагаем целесообразным практику периодического пересмотра перечня вредной информации, применяемую в зарубежных государствах. Однако считаем необходимым делать это на базе серьезных научных и профессиональных дискуссий, которые должны быть обязательно организованы и проведены.

2. Следующим проблемным вопросом реализации Федерального закона № 436-ФЗ является практическое применение **закрепленных в нем правовых институтов «возрастной» классификации и маркировки информационной продукции**. В ходе подготовки проекта данного закона ко второму чтению в Государственной Думе было принято компромиссное решение об отмене требования обязательного производства экспертизы информационной продукции как основания для ее классификации и маркировки и проведения последних самими производителями или распространителями.

Такое решение было продиктовано соображениями о том, что первичная модель скорее всего оказалась бы неработоспособной в силу сложности проработки колоссального объема информационной продукции и отсутствие для этого необходимой инфраструктуры. Тем не менее, оно имеет и очевидные издержки. Наиболее явной из них является возможность умышленного занижения производителями или распространителями информационной продукции присваиваемой ей возрастной категории либо банальных ошибок в применении норм закона, что может привести к попаданию в дневной телеэфир либо свободному распространению среди детей информационной продукции, которая запрещена для них либо является неподходящей для них по возрасту.

Для таких случаев в Федеральном законе № 436-ФЗ имеются определенные страховочные механизмы, связанные с проведением экспертизы «заподозренной» информационной продукции. В случае если по

ее результатам экспертизы будет установлено наличие в данной информационной продукции информации, причиняющей вред здоровью и (или) развитию детей либо несоответствие знака информационной продукции определенной категории информационной продукции, уполномоченный ФОИВ выносит предписание об устранении выявленного нарушения, которое производитель или распространитель информационной продукции обязан выполнить.

При этом он должен не только изменить знак категории информационной продукции, но и начать соблюдать установленный для такой категории правовой режим ее распространения. Федеральный закон № 436-ФЗ не регламентирует ответственность за исполнение вынесенного предписания. На наш взгляд, она будет наступать по ч. 1 ст. 19.15 КоАП РФ «Невыполнение в установленный срок законного предписания (постановления, представления, решения) органа (должностного лица), осуществляющего государственный надзор (контроль), об устранении нарушений законодательства». В качестве санкции для юридических лиц данной статьей предусмотрен административный штраф от десяти тысяч до двадцати тысяч рублей. Представляется, что с учетом доходов больших медиахолдингов для них такой размер штрафа не будет выступать реальным сдерживающим средством.

Описанный механизм реагирования на возможные злоупотребления со стороны производителей или распространителей информационной продукции имеет весьма ограниченную эффективность. Связано это прежде всего с высокой стоимостью экспертизы информационной продукции для граждан, общественных объединений, юридических лиц и индивидуальных предпринимателей. Уполномоченные федеральные органы исполнительной власти также имеют ограниченные бюджетные лимиты на проведение такой экспертизы. В этой связи требуется совершенствование самого механизма осуществления возрастной классификации информационной продукции с проработкой различных вариантов такого механизма.

Наиболее оптимальным является *учреждение самостоятельно организациями медиаиндустрии специальной структуры (совета) по классификации информационной продукции*. Однако, за два десятилетия существования в России независимых средств массовой информации организациями медиаиндустрии так и не были созданы механизмы саморегулирования, которые бы осуществляли работу по предотвращению злоупотреблений свободой массовой информации, при этом принятые «Хартия телевещателей» и подобные ей документы оказались лишь пустыми декларациями, которые никто на деле не исполнял.

Выше было показано существование организаций саморегулирования в иностранных государствах, опыт организации которых может быть использован для развития организаций саморегулирования в России (например, британского BBFC или голландского NICAM).

3. В Федеральном законе № 436-ФЗ предусмотрено **шесть возрастных категорий с присущими ими типами цифровых обозначений и их словесных аналогов: 0+, 6+ (для детей старше шести лет); 12+ (для детей старше 12 лет), 16+ (для детей старше 16 лет), 18+ (запрещено для детей)**. Их основная задача состоит в том, чтобы проинформировать родителей (лиц, их заменяющих) и педагогов о нежелательности информации для детей определенного возраста. Однако представляется, что они решают эту задачу недостаточно эффективно. Это во многом связано с тем, что «обычным людям» неизвестны критерии отнесения информации к той или иной возрастной категории и поэтому, по крайней мере, часть из них будет скептически воспринимать присвоенный ей знак, не понимая основание такого решения.

С целью повышения информативности и убедительности с учетом зарубежного опыта, касающегося маркировки информационной продукции, предлагаем *дополнить возрастную маркировку информационной продукции контетной маркировкой, содержащей указание вида содержащейся информации, причиняющей вред здоровью и (или)*

развитию детей. В качестве образца может использоваться система контентных обозначений европейской системы PEGI или иных описанных систем зарубежной маркировки.

Обозначенная мера правового характера должна быть дополнена организационной мерой – *проведением информационно-разъяснительной кампанией со стороны уполномоченных органов исполнительной власти и заинтересованных общественных объединений по доведению до широкой общественности назначения и содержания возрастной и контентной маркировки информационной продукции.* Она может проводиться посредством использования различных форм, включая распространение информационных материалов СМИ, использования средств наружной (уличной) агитации, раздачи информационных буклетов, проведения специальных массовых акций и др.

4. Действие Федерального закона, в том числе в части регулирования защиты детей от информации эротического и порнографического характера, *не распространяется на оборот информационной продукции, имеющей значительную историческую, художественную или иную культурную ценность для общества.* В результате дети не защищены от имеющих такую ценность натуралистических изображений или описаний половых органов человека, полового сношения либо иных действий сексуального характера, в том числе совершаемых в извращенной форме (*например, историческая энциклопедия сексуальной жизни «Кама-Сутра», художественный фильм «Эммануэль», и др.*).

Установление в Федеральном законе № 436-ФЗ указанного исключения не способствовало обеспечению безопасности детей. Данное законодательное решение, на наш взгляд, противоречит позиции Европейского суда по правам человека, который в одном из своих прецедентных решений пришел к четкому и определенному выводу о том, что никакая информация, даже имеющая особую культурную или иную

общественную ценность, не должна причинять вреда здоровью и развитию детей.

Не случайно, Конвенция ООН о правах ребенка в статьях 13 и 17, провозглашая обязанность государства обеспечивать право детей к информации, которая способствует их полноценному разностороннему развитию, в то же время требует от государств введение соответствующих ограничений для доступа детей к информации, которая способна причинить вред его здоровью и развитию. Это общепризнанный принцип международного права, закрепленный в статьях 13 и 17 Конвенции ООН о правах ребенка.

5. **Органы государственной власти субъектов РФ лишены предоставленных им ранее полномочий по разработке нормативов распространения** печатной продукции, аудио- и видеопродукции, иной продукции, не рекомендуемой ребенку для пользования до достижения им возраста 18 лет, в том числе определять расстояние между торговыми предприятиями, реализующими такую продукцию, и детскими учреждениями с учетом местных особенностей).

6. В федеральном законодательстве **не учтена специфика организационно-правовых механизмов ограничения доступа детей к компьютерным и электронным играм**, в том числе распространяемым в сети Интернет и сетях мобильной телефонной связи, в том числе касающиеся особенностей возрастной классификации и маркировки такой информации.

7. Отсутствуют эффективные правовые **ограничения участия детей в публичных зрелищных мероприятиях**, которые могут причинить вред их здоровью и развитию, а также в изготовлении и обороте информационной продукции, причиняющей вред их здоровью и развитию.

8. Отказ от включения в Федеральный закон № 436-ФЗ **категории информационной продукции «Универсальная»**, под которую должна была, по идее разработчиков законопроекта, подпадать информационная продукция, допустимая для распространения среди лиц любой возрастной

категории населения, абсолютно нейтральная с точки зрения вероятности причинения ею вреда здоровью и развитию детей. Однако, это не означало, что такая информационная продукция предназначена для детей дошкольного возраста и могла бы быть рекомендована для распространения среди них с маркировкой «0+».

Категория информационной продукции «для всех» или «универсальная» выделяется практически во всех зарубежных системах возрастных классификаций информационной продукции. Ее отличие от категории от 0 до 6 лет в том, что она не соответствует возрастным потребностям детей дошкольного возраста и, хотя и не может причинить им вреда, не учитывает их интересы, психовозрастные особенности восприятия информации, поэтому не всегда понятна и интересна для них, порой не соответствует задачам их воспитания и образования..

К тому же «Универсальная» информационная продукция, как это задумывалось разработчиками, не подлежала обязательной маркировке, в отличие от информационной продукции, предназначенной для детей (в том числе относящейся к возрастной категории «до 6 лет»), которая должна быть маркирована в целях предупреждения родителей и предоставления им возможности выбора информации, соответствующей возрастным потребностям детей.

В результате такого необоснованного, под предлогом экономии правовых средств, объединения указанных двух категорий информационной продукции согласно действующей редакции Федерального закона № 436-ФЗ любые буклеты, печатная продукция не рекламного характера, любые популярные журналы для домохозяек, рыболовов-спортсменов, книги рецептов должны в обязательном порядке подвергаться «возрастной» классификации и маркировке.

Объединение указанных категорий приведет к нежелательным последствиям, в том числе не даст возможности родителям идентифицировать информационную продукцию для детей, не достигших

шестилетнего возраста, как специально предназначенную для этой аудитории.

9. Предусмотренный действующей редакцией части 2 статьи 13 Федерального закона № 436-ФЗ так называемый **«временной водораздел»**, **установленный для распространения информационной продукции посредством теле- и радиовещания с 7 часов до 21 часа по местному времени, распространяется только на два вида информационной продукции**, допустимой в соответствии со статьей 10 указанного Закона для оборота среди подростков в возрасте от 16 до 18 лет: отдельные бранные слова и (или) выражения, не относящиеся к нецензурной брани и не эксплуатирующие интереса к сексу и не носящие оскорбительного характера изображение или описание половых отношений между мужчиной и женщиной, за исключением изображения или описания действий сексуального характера.

В то же время установленные указанной нормой **ограничения по времени трансляции совершенно необоснованно не распространяются на такие виды информации, способные причинить вред здоровью и развитию детей младших возрастных групп, как:**

- изображение или описание несчастного случая, аварии, катастрофы, заболевания, смерти без натуралистического показа их последствий, которые могут вызывать у детей страх, ужас или панику;
- изображение или описание жестокости и (или) насилия (за исключением сексуального насилия) без натуралистического показа процесса лишения жизни или нанесения увечий при условии, что выражается сострадание к жертве и (или) отрицательное, осуждающее отношение к жестокости, насилию (за исключением насилия, применяемого в случаях защиты прав граждан и охраняемых законом интересов общества или государства);
- информация о наркотических средствах или о психотропных и (или) об одурманивающих веществах (без их демонстрации), об опасных

последствиях их потребления с демонстрацией таких случаев при условии, что выражается отрицательное или осуждающее отношение к потреблению таких средств или веществ и содержится указание на опасность их потребления.

10. Из текста Федерального закона № 436-ФЗ *исключена содержащаяся в первоначальных редакциях законопроекта норма, предусматривавшая меры государственной поддержки правового регулирования оборота информационной продукции, предназначенной для детей*, на федеральном, региональном и местном уровнях, включая разработку и реализацию федеральных и региональных программ обеспечения выпуска, предоставления и распространения предназначенной для детей информационной продукции, разработку и реализацию мер поддержки производителей и распространителей информационной продукции, предназначенной для детей.

Такое регулирование проводится лишь в подзаконных нормативных актах Российской Федерации и субъектов РФ, например, при определении налоговых, таможенных и иных льгот для информационной продукции, предназначенной для детей (см., например, Общероссийский классификатор продукции по видам экономической деятельности Ок 034-2007 (Кпес 2002); Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Российской Федерации (ТН ВЭД России), что снижает эффективность их применения.

11. Действующее российское законодательство *не предусматривает никаких гарантий и мер защиты детей от информации, которую несут детские игры* (за исключением электронных и компьютерных, подпадающих под действие Федерального закона № 436-ФЗ) *и игрушки*. Последние сами по себе являются носителями информации, способной причиняют необратимый вред здоровью и психическому развитию детей (игрушки с признаками наркотического опьянения, это куклы с признаками наркотического опьянения, носящие устрашающий характер: монстры, «трупы» кукол в гробиках, способные вызвать у ребенка страх, панику, патологический

некрофильный интерес).

Физические, химические и иные свойства настольных игр и игрушек для детей четко стандартизированы, а свойства, которые могут причинить вред здоровью и развитию детей, психическому, интеллектуальному, нравственному и духовному здоровью детей, к сожалению, не регламентированы ничем. Действовавший ранее приказ Министерства образования Российской Федерации, в котором была введена обязательная экспертиза детских игр и игрушек, отменен, а новый не принят. Кроме физических свойств, вредных для детей, в ранее действовавшем приказе были предусмотрены еще и свойства, которые могут провоцировать у ребенка агрессию, насилие по отношению к персонажам игры, по отношению к самому себе, по отношению к участникам игры, то есть психолого-педагогические критерии причинения вреда здоровью и развитию ребенка в психическом и нравственном аспекте.

Экспертный совет, проводивший в соответствии с указанным приказом экспертизу детских игр и игрушек, который наработал очень серьезную практику, был расформирован. В результате духовно-нравственная и психологическая безопасность детской игровой среды в правовом порядке не регламентирована.

12. **Федеральный закон № 436-ФЗ не распространяется на сувенирную продукцию и предметы детского обихода**, на которых нередко размещается знаково-опознавательная атрибутика наркопотребления (изображения марихуаны на сувенирной и другой продукции, которая предназначена для детей – различные аксессуары, детские сумочки, косметички и т.п. предметы, находящиеся в розничной продаже).

13. **Еще один проблемный аспект реализации Федерального закона № 436-ФЗ относится к сети Интернет.** Он был выявлен нами в ходе работы одной из дискуссионных площадок в рамках семинара «Информационная безопасность несовершеннолетних: диалог и ответственность государства и гражданского общества», который состоялся в

апреле 2013 года в г. Оренбурге под эгидой Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка П.А. Астахова. Его суть сводится к сложности выполнения администрацией образовательных учреждений (школ) требований ч. 1 ст. 14 Федерального закона № 436-ФЗ о применении административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в местах доступа к Интернету.

Доступ к Интернету в школах осуществляется преимущественно в рамках реализации национального проекта «Образование», стартовавшей в 2006 г. В целях «исключения доступа к интернет-ресурсам, несовместимым с задачами образования и воспитания обучающихся» Минобрнауки России 11 мая 2011 г. № АФ-12/07вн были утверждены Правила подключения общеобразовательных учреждений к единой системе контент-фильтрации доступа к сети Интернет, реализованной Министерством образования и науки Российской Федерации⁷ (далее – Правила фильтрации), которые были направлены в регионы.

Для этого Правилами фильтрация школы обязали установить средства контентной фильтрации (далее – СКФ), представлявшие собой аппаратно-программные или программные комплексы. При этом руководители данных учреждений выбирали СКФ, рекомендованные Минобрнауки России либо приобретенные самостоятельно. После их установки СКФ должны быть зарегистрированы на сайте единой системы контентной фильтрации <http://skf.edu.ru/>, об этом также уведомлялся орган управления образованием субъекта РФ. От установленных СКФ требовалось обеспечить фильтрацию по технологии «черных списков» ресурсов, определенных Минобрнауки России и размещенных на указанном сайте.

После принятия и вступления в силу Федерального закона № 436-ФЗ ситуация в данной сфере не изменилась и общеобразовательные учреждения продолжают применяться те же Правила фильтрации, так как замена им

профильным министерством не принята. В сложившейся ситуации школы зачастую самостоятельно заключают договоры с коммерческими организациями (например, ОАО «Ростелеком»), которые осуществляют установку и системное администрирование СКФ. Однако при проведении проверки со стороны органов прокуратуры России периодически выявляются недостатки работы установленных в школах СКФ, которые не обеспечивают должной фильтрации информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в местах доступа к Интернету. Это выявляется путем непосредственного ввода сотрудником прокуратуры на любом школьном компьютере, имеющим доступ в Интернет, поискового запроса в Сети, по результатам которого обнаруживаются сайты с запрещенным содержанием, просмотр которого СКФ не блокирует. По итогам такой проверки прокуратурой выносится представление об устранении нарушений законодательства администрации общеобразовательного учреждения. Таким образом, директор школы остается «крайним», несмотря на то, что он формально выполнил требования Правил фильтрации и установил необходимое программно-аппаратные средства.

Такая ситуация является неприемлемой, поскольку очевидно, что администрация общеобразовательного учреждения не обладает необходимыми информационными и организационными ресурсами для того, чтобы адекватно оценить и проверить работу СКФ. Поэтому на наш взгляд ***требуется реализация ряда мер на общегосударственном уровне, включая:***

1) принятие Минобрнауки России приказа, регламентирующего применение административных и организационных мер, технических, программно-аппаратных средств защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в местах доступа к Интернету в общеобразовательных учреждениях;

2) определение и размещение на сайте Минобрнауки России закрытого обновляемого перечня СКФ, разрешенных для использования в

общеобразовательных учреждениях.

В основу соответствующего приказа Минобрнауки России должна быть заложена технология контентной интернет-фильтрации. В Интернете каждый день появляется новая негативная информация, а потому большинство СКФ, работающих по технологии «черных списков» заведомо будут «пропускать» ее, нарушая тем самым требования Федерального закона № 436-ФЗ. Исключением могут быть только «продвинутые» системы, использующие методы распознавания образов и обработки естественного языка в рамках технологии глубокой пакетной фильтрации (Deep Packet Inspection), однако они являются весьма дорогостоящими. Поэтому, на наш взгляд, в общеобразовательных учреждениях должна быть реализована альтернативный метод интернет-фильтрации – *технологии «белых списков»*, разрешающие доступ только к определенному перечню интернет-сайтов. По имеющимся у нас сведениям, в некоторых общеобразовательных школах страны такой метод уже используется. В этой связи актуализируется задача *формирования каталога интернет-ресурсов, которые войдут в содержание «белого списка»*. Он должен включать в себя два компонента: 1) федеральный список, формируемый и обновляемый Минобрнауки России; 2) региональный список, формируемый и обновляемый органом управления субъекта РФ. Несомненно, что для определения состава указанных списков органы государственной власти обязаны привлечь педагогическое и научное сообщество.

Далее рассмотрим проблемы реализации ключевого действующего законодательного акта в сфере интернет-безопасности – *Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и защите информации»* (ФЗ № 149). Сосредоточим свое внимание на ключевой норме данного закона для обеспечения ИПБ – статье 15.1, регламентирующий порядок работы Единого реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской

Федерации запрещено (Реестр). Реестр успешно функционирует и выполняет роль «скальпеля, вырезающего вредные области информации в Интернете».

Необходимо учитывать, что приведенная статистика характеризует оставшиеся записи в Реестре, ответственные за которые лица не отреагировали на первичное уведомление Роскомнадзора о (предварительном) включении в Реестр доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети «Интернет» и необходимости незамедлительного удаления интернет-страницы, содержащей информацию, распространение которой в РФ запрещено. По информации ведомства большинство владельцев сайтов в сети Интернет и провайдеров хостинга выполняют его требования и удаляют запрещенный контент либо блокируют к нему доступ.

Указанный профилактический механизм воздействия является наиболее оптимальным, поскольку не препятствует дальнейшей работе самого интернет-ресурса. Это особенно важно для социальных сетей, в которых количество одних учетных записей (аккаунтов) исчисляется десятками миллионов. Более того, многие владельцы социальных интернет-ресурсов с возможностью размещения пользовательского контента серьезно ужесточили контроль за размещаемой информацией и стараются работать на упреждение, дабы не допустить попадания своего сайта в Реестр.

Такой косвенный эффект воздействия ФЗ № 149 гораздо значимее по масштабам, чем сам предусмотренный им Реестр, поскольку очевидно, что любой ретроспективный контроль за контентом в Интернете – это «погоня за ускользающей тенью», так как ежедневно возникают тысячи и сотни тысяч новых веб-страниц информации. Оценивая функционирование Реестра, нужно также отметить, что мрачные прогнозы критиков и скептиков со стороны интернет-отрасли, предвещавшим парализацию работы Рунета вследствие начала действия «Закона о черных списках в Интернете», не оправдались.

Отмечая несомненный позитивный вклад ФЗ № 149 в укрепление защиты пользователей Интернета от деструктивного контента, вместе с тем, нельзя

не остановиться на анализе *ряда проблемных аспектов его содержания и реализации.*

1. В перечне видов негативной информации, содержание которой является основанием включения в Реестр соответствующих указателей страниц, доменных имен или IP-адресов, один из трех указанных в ст. 15.1 ФЗ № 149 видов незаконного контента (на момент интервьюирования четвертая категория еще не была внесена), и именно – *информация о способах совершения самоубийства, а также призывы к совершению самоубийства*, как таковым незаконным, по сути, не является, несмотря на ее очевидную вредоносность (общественную опасность). Если противоправность двух первых категорий информации – «материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных мероприятиях порнографического характера» и «информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений» закреплена соответственно УК РФ (ст. 242.1 и 242.2) и КоАП РФ (ст. 6.13), то для пропаганды суицида деликтным федеральным законодательством не запрещена.

В УК РФ имеется статья 110 «Доведение до самоубийства», устанавливающая ответственность за «доведение лица до самоубийства или до покушения на самоубийство путем угроз, жестокого обращения или систематического унижения человеческого достоинства потерпевшего». Вопрос о возможности ее применения к лицам, создающим и размещающим такую информацию в Интернете, является весьма дискуссионным. Статья УК РФ сформулирована таким образом, что ориентирует скорее на коммуникационный, а не контетный характер воздействия на лицо, включая деструктивную коммуникацию в Интернете. Поэтому ст. 110 УК РФ никак нельзя считать правовым основанием признания информации о способах

совершения самоубийства незаконной в национальной правовой системе. Такой же вывод следует сделать и в отношении призывов к совершению самоубийства в Интернете, хотя здесь степень однозначности менее высокая.

В этой связи считаем целесообразным устранение данного пробела посредством внесения изменений в действующее законодательство РФ. Здесь возникает вопрос о том, какие – уголовно-правовые или административно-правовые средства воздействия необходимо использовать. Нам представляется, что более соответствующим степени общественной опасности данных видов информации являются меры административной ответственности, хотя в отношении пропаганды суицида имеются определенные аргументы в пользу ее криминализации (прежде всего, высокая степень общественной опасности). В этой связи предлагаем дополнить главу 6 КоАП РФ статьей следующего содержания:

«Статья 6.16.2. Пропаганда самоубийства либо распространение информации о способах совершения самоубийства

1. Пропаганда самоубийства -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на должностных лиц - от сорока тысяч до пятидесяти тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от ста тысяч до ста пятидесяти тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на юридических лиц - от восьмисот тысяч до одного миллиона рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией

информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.

2. Распространение информации о способах совершения самоубийства – влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.».

В процессе сравнительного изучения норм ФЗ № 149 и КоАП РФ нами также было установлено **несовпадение нормативного содержания действий, связанных с распространением и пропагандой наркотиков.** Так, ч. 1 ст. 6.13 КоАП РФ устанавливает ответственность за *пропаганду* либо *незаконную рекламу* наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, тогда как в пп. «б» п. 1 ч. 5 ст. 15.1 ФЗ № 149 в качестве незаконной идентифицируется *«информация о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и*

их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений». «Простое» распространение информации отличается от пропаганды тем, что не преследует цель побуждения к определенным действиям. К тому же и сам перечень распространяемой и пропагандируемой информации в указанных нормах различаются. Ни одна из данных норм КоАП РФ и ФЗ № 149 не является более правильной, чем другая и обе имеют право на существование. Поэтому мы считаем необходимым их содержательное «выравнивание», то бишь обеспечение идентичности. Для этой цели необходимо внести в указанные законодательные акты следующие изменения:

1) Часть 2 статьи 6.13 КоАП РФ изложить в следующей редакции:

«2. Распространение информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений -

влечет наложение административного штрафа на граждан в размере от трех тысяч до пяти тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на должностных лиц - от десяти тысяч до пятнадцати тысяч рублей; на лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления; на юридических лиц - от пятидесяти тысяч до ста тысяч рублей с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления либо административное приостановление

деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией информационной продукции и оборудования, использованного для ее изготовления.».

2) Статью 6.13 КоАП РФ дополнить частью 3 следующего содержания:

«3. Действия, предусмотренные частями 1 и 2 настоящей статьи, совершенные иностранным гражданином или лицом без гражданства, - влечет наложение административного штрафа в размере от четырех тысяч до пяти тысяч рублей с административным выдворением за пределы Российской Федерации либо административный арест на срок до пятнадцати суток с административным выдворением за пределы Российской Федерации.».

3) Подпункт «б» части 5 статьи 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» после слов «наркосодержащих растений» дополнить словами «, а также пропаганды или незаконной рекламы наркотических средств, психотропных веществ или их прекурсоров, растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры, и их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества либо их прекурсоры».

Среди представителей интернет-отрасли (в частности РАЭК и компании «Google») предметом наибольшей критики является заложенная ст. 15.1 ФЗ № 149 **возможность блокирования оператором связи сетевого (IP) адреса, позволяющего идентифицировать сайт в сети «Интернет», содержащий информацию, распространение которой в РФ запрещено**. На сайте РАЭК указаны четыре основных негативных последствия применения такой процедуры⁸:

1) блокирование добросовестных ресурсов, находящихся на одном IP-адресе с ресурсом, содержащим противоправный контент;

2) потеря ссылочной связности и связности международной сети вследствие удаления страниц и блокировки трафика, в том числе, транзитного;

3) ограничения конституционных свобод граждан;

4) порядок взаимодействия оператора реестра с провайдерами, предусматривающие возможность внесудебного блокирования доступа к отдельным страницам, целым вебсайтам и IP-адресам, дает чрезмерные возможности для произвольного применения мер, признанных международно-правовыми актами чрезвычайными и допустимыми только в исключительных случаях.

Наиболее серьезным является первый указанный аргумент. Очевидно, что, например, для социальных сетей это означает, что из-за одного пользователя, разместившего на своей странице видеоролик с детской порнографией, может в итоге быть заблокирован сам интернет-ресурс «ВКонтакте» (Vk.com), месячная аудитория которого превышает 50 млн. человек. Однако, *признавая справедливость приведенного соображения, все же мы не находим его достаточным, чтобы обосновать исключение процедуры блокирования сетевых адресов из ФЗ № 149*. Прежде всего, мы не видим, какой альтернативный инструмент можно предложить в качестве «последнего аргумента» воздействия на недобросовестного владельца сайта или провайдера хостинга, отказывающегося удалить или заблокировать незаконную информацию. Это особенно актуально для зарубежных хостинг-провайдеров, которые в большинстве случаев игнорируют уведомления «зарубежного регулятора», да и собственно, не обязаны на них реагировать, поскольку относятся к иностранной юрисдикции. Между тем, по уже описанным нами причинам, блокирование доступа к зарубежным интернет-сайтам (особенно русскоязычным) имеет не меньшее значение, чем к отечественным. Второй изложенный аргумент носит технический характер и требует обсуждения профильными специалистами. Третий аргумент, на наш взгляд, является несостоятельным, т.к. правомерность ограничения свободы информации была убедительно доказана нами в работе на основе анализа международных стандартов, зарубежного и российского законодательства.

Последний, четвертый аргумент по своему значению выходит за рамки

изучаемого аспекта и касается оценки всего механизма работы Реестра, в основе которого лежит внесудебный (административный) порядок принятия решения. Несмотря на некоторые издержки такого решения, мы всецело его поддерживаем, поскольку считаем, что судебная процедура рассмотрения несовместима со скоростью и объемами распространения информации в сети Интернет. Посредством простых расчетов, произведенных нами на основании исходных данных Роскомнадзора от 29 июля 2013 г., было установлено, что нагрузка на него как оператора Реестра составляет в среднем 128,5 обращений в сутки. Взяв за основу это значение, можно установить, что в месяц это значение будет составлять уже 3885 обращений, в год 46 260 обращений. На наш взгляд, судебная система просто не способна «переварить» такой поток обращений, который при дальнейшем возможном пополнении категорий Реестра может еще возрасти. Кроме того, ч. 6 ст. 15.1 ФЗ № 149 предусмотрена такая важнейшая гарантия от возможных злоупотреблений со стороны федеральных органов исполнительной власти, как *возможность судебного обжалования решения о включении в реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено, владельцем сайта в сети "Интернет", провайдером хостинга, оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к сети "Интернет", в течение трех месяцев со дня принятия такого решения.*

На основании вышеизложенного, ***считаем целесообразным на данном этапе сохранить в ФЗ № 149 процедуру блокировки сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети Интернет, содержащие информацию, распространение которой в РФ запрещено.***

12.4. Особенности и проблемы применения Федерального закона № 436-ФЗ в библиотеках

В данном материале отражен ряд проблем, связанных с началом внедрения № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», которые проанализированы как с позиций соблюдения интересов детей, так и с точки зрения работающих с ними библиотекарей. Этот материал также отражает этапы, по которому шло принятие тех или иных предложений к реализации Закона, которые внесли представители книжной и библиотечной отрасли за последний год. Автор данного подраздела более 30 лет работает в библиотеках в качестве исследователя аудиторий библиотек, их читательского и информационного поведения, чтения детей, подростков и юношества, проблем библиотечного обслуживания, анализа различных практик, связанных с поддержкой чтения в как библиотеках разных типов, так и в среде Интернета.

Нормы закона № 436-ФЗ имеют прямое отношение к деятельности библиотек России, доступ в которые имеют граждане до 18 лет. В связи с этим библиотеки обязаны обеспечить реализацию данных норм и недопущение случаев получения пользователями до 18 лет информационной продукции, распространение которой среди детей запрещено. С момента вступления в силу положений этого закона в практике тех, кто осуществляет «оборот информационной продукции» - издателей, книготорговцев и библиотечных специалистов, возникло много проблем. К сожалению, этот значимый для российского общества документ не обсуждался всенародно и публично, и в полной мере не был обсужден специалистами этих отраслей. Между тем именно им приходится сейчас работать в сложных условиях действия Закона № 436-ФЗ.

Проблемы, с которыми столкнулись библиотеки в начале внедрения Закона

Отметим в целом ряд проблем и положений, которые были сформулированы относительно применения Закона в библиотеках в этот период (обозначены в Справочнике руководителя учреждения культуры¹).

1. В понятийном аппарате Закона № 436-ФЗ отсутствуют определения понятий "распространитель информационной продукции" и "производитель информационной продукции". Исходя из норм закона, и издатели, и книготорговцы, и библиотеки могут одновременно выступать как в роли производителей, так и распространителей информационной продукции. Согласно п. 1 ст. 6 они обязаны самостоятельно заниматься ее возрастной классификацией до начала оборота - предоставления или распространения, включая продажу, аренду, прокат, выдачу из библиотечных фондов, размещение в информационно-теле-коммуникационных сетях и т. д.

Отсутствие в Законе № 436-ФЗ разграничения зон ответственности между "производителем" и "распространителем" информации обязывает общедоступные библиотеки проводить возрастную классификацию всего библиотечного фонда.

2. Нигде не учтены затраты на маркировку продукции. В продолжение предыдущего пункта следует добавить, что в понятие "информационная продукция" (п. 5 ст. 2) включены и печатная, и аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, базы данных, а также продукция средств массовой информации, которыми комплектуются библиотеки России. В соответствии с нормами Закона № 436-ФЗ возрастной маркировки требует вся информационная продукция, независимо от срока ее поступления в фонды, за исключением печатной, выпущенной в оборот до дня его вступления в законную силу (п. 2 ст. 23). Впрочем, несмотря на то, что закон

¹ Организация работы библиотеки в условиях закона № 436 « О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Справочник руководителя учреждения культуры.- 2013.- №4.- С.23-30.

разрешает не размещать знак маркировки на такой печатной продукции, выдача документов из библиотечного фонда все равно должна осуществляться в соответствии с возрастом, поэтому библиотекам придется либо заниматься маркировкой каждого документа, либо преодолевать правовые барьеры каким-либо иным способом.

Исполнение библиотеками этой нормы Закона № 436-ФЗ потребует от государства миллиардных затрат, которые не были запланированы федеральным бюджетом, что следует из финансово-экономического обоснования и официального отзыва № 2.12-17/202 от 18.03.2009 на проект федерального закона № 155209-5 "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию", подписанного заместителем Председателя Правительства РФ СБ. Ивановым. В нем подчеркнута, что "в соответствии с прилагаемым к законопроекту финансово-экономическим обоснованием принятие законопроекта не потребует дополнительного расходования бюджетных средств". Во-вторых, это нарушит права граждан на свободный доступ к информации, ведь библиотеки вынуждены будут временно прекратить или ограничить выдачу информационной продукции, не прошедшей классификацию.

3. Невыполнимые дополнительные требования к обороту информационной продукции - размещение в стенах одной библиотеки отделов, обслуживающих детей, и отделов, работающих со взрослыми, на расстояние не менее чем 100 м друг от друга.

В пункте 3 ст. 16 Закона № 346-ФЗ установлено, что "информационная продукция, запрещенная для детей, не допускается к распространению в предназначенных для детей образовательных организациях, детских медицинских, санаторно-курортных, физкультурно-спортивных организациях, организациях культуры, организациях отдыха и оздоровления детей на расстоянии менее чем сто метров от границ территорий указанных организаций". Информационная продукция, отнесенная Законом № 436-ФЗ к категории, запрещенной для распространения среди детей (п. 2 ст. 5), на

вполне законных основаниях может оказаться в библиотеках, обслуживающих взрослых.

Однако при разработке законопроекта не был учтен тот факт, что обслуживание взрослых и детей зачастую осуществляется в стенах одной библиотеки, что является весьма распространенной моделью библиотечной работы в России. Чтобы соблюсти требование закона и удалить от детей запрещенную информационную продукцию на расстояние в 100 м, потребуются не менее разорительные государственные затраты для перевода детских отделов в помещения других зданий.

В тупиковой ситуации оказалась, по сути, вся библиотечная Россия, а не только детские библиотеки. Согласно ст. 7 Федерального закона № 78-ФЗ "О библиотечном деле" граждане, достигшие 14-летнего возраста и имеющие паспорт, имеют право записаться в библиотеку. Но по возрастной градации, положенной Законом № 436-ФЗ в основу классификации информационной продукции, эти граждане отнесены к категории "дети". Поскольку п. 12 ст. 2 определяет понятие "оборот информационной продукции" как "предоставление и (или) распространение информационной продукции, включая ее продажу (в т. ч. распространение по подписке)...", то, следуя логике Закона № 436-ФЗ, начиная с 1 сентября 2012 г. библиотеки должны комплектоваться документами, снабженными возрастной маркировкой.

Попытка переломить ситуацию была предпринята Российской библиотечной ассоциацией, от имени которой 9 января 2013 г. были направлены письма руководителю Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций А.А. Жарову и Министру культуры РФ В.Р. Мединскому по поводу проблем, обусловленных применением норм Закона № 436-ФЗ.

При Роспечати 13 сентября 2012 г. была создана рабочая группа по выработке предложений о порядке реализации положений Закона № 436-ФЗ в отношении печатной продукции, куда вошли представители Роспечати, Роскомнадзора, Российского книжного Союза, а также ведущие российские

издатели и книгораспространители. В их поле зрения находилась в т. ч. и разработка предложений к требованиям маркировки печатной (книжной) продукции.

30 ноября 2012 г. на 14-й Международной ярмарке интеллектуальной литературы Non/fiction работал круглый стол "ФЗ-436: что ни книга, то статья". В ходе дискуссии о применении норм закона в отношении печатной (книжной) продукции, в которой приняли участие книгоиздатели, книгораспространители и библиотечные специалисты, было высказано мнение о выведении книжной продукции как объекта культурного значения из-под действия Закона № 436-ФЗ.

Затем были подготовлены «Рекомендации по применению Федерального закона от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию" в отношении печатной (книжной) продукции», которые были утверждены Минкомсвязи России 22.01.2013 № АВ-П17-531. В них ответственность за оборот печатной (книжной) продукции без знака информационной продукции или с нарушением положений о возрастных ограничениях возложена в равной степени на распространителя и на производителя.

Поскольку механизмы реализации Закона № 436-ФЗ в отношении возрастной маркировки четко не определены, а согласно его нормам библиотеки участвуют в обороте информационной продукции и несут ответственность за наличие возрастной маркировки на информационной продукции наравне с издателями и книгораспространителями, руководителям библиотек было рекомендовано организовать проведение классификации печатной и аудиовизуальной продукции, поступившей в библиотеку без соответствующего знака после 1 сентября 2012 г. - даты вступления Закона № 436-ФЗ в законную силу.

Из-под действия Закона № 436-ФЗ была выведена научная, научно-техническая и статистическая информация, а также информационная продукция, имеющая значительную историческую, художественную и

культурную ценность. В связи с этим библиотека сама должна составлять перечень объектов библиотечного фонда, не подлежащих классификации, и утверждает его внутренним нормативным актом. Сами производители и распространители могут классифицировать информационную продукцию, оборот которой регулируется Законом № 436-ФЗ, при желании привлекая к этому аккредитованных экспертов.

В соответствии с п. 1 ст. 6 и ст. 17 библиотекам предложено создать экспертную группу из числа сотрудников, имеющих высшее профессиональное образование и обладающих специальными знаниями, в т. ч. в области педагогики, филологии, библиотечного дела, возрастной психологии, возрастной физиологии, детской психиатрии (п. 5 ст. 17) для проведения экспертизы печатной и аудиовизуальной продукции. При организации этой работы можно руководствоваться не только нормами Закона № 436-ФЗ, но и приказами Роскомнадзора и Министерства связи и массовых коммуникаций. Обязанность по размещению знака информационной продукции следует возложить на отдел комплектования или специалистов, занимающихся комплектованием библиотечного фонда.

О проблемах развития читателя в ракурсе маркировки книжной продукции. Более подробно остановимся на проблемах, которые во многом относятся к изданию и маркировке современной детской книги (а также и периодики для детей и подростков). Отсутствие тщательной проработки положений закона привело к тому, что, при отсутствии независимой и профессиональной экспертизы некоторые, кажущиеся «сомнительными» книги, стали изыматься из распространения, при этом издательства-поставщики не получали официальных и обоснованных разъяснений. Список таких «опасных» книг расширился. Среди подобных книг оказались издания энциклопедического характера, мировые бестселлеры, переведённые на десятки языков.

Приведем мнения экспертов, выступивших на совещании в рамках книжной выставки - ярмарки Non/fiction, организованном журналом

«Университетская Книга» зимой 2012 г.² К некоторым из них стоит прислушаться, поскольку во многом они оказались правы.

Позицию последних обозначил председатель «Альянса независимых издателей и книгораспространителей» Б. Куприянов: «Закон неприменим. Если мы идем по пути адаптации выполнения данного Закона, мы совершаем ошибку... И я думаю, что надо считать, что либо все книги не подпадают под этот закон, либо все книги считать культурно-исторической ценностью».

И. Балахонова, гендиректор издательства «Самокат» и активный участник одной из комиссий: «Понимая, что вряд ли удастся вывести книжную продукцию за рамки ФЗ № 436 “О защите детей...”, мы сосредоточились на рекомендациях по внесению изменений в определения, которыми оперирует текст Закона, а так же на необходимости добавления в статью 5 формулировок, которые предполагали бы исключение для книг, содержащих информацию, направленную на воспитание, предупреждение. Благодаря этим поправкам, работая с текстами современной литературы, которая не подпадает под формулировку “культурные ценности”, мы могли бы доказать, что книга, в которой говорится о реальных жизненных проблемах, ставит своей задачей не пропаганду запрещенной информации, а попытку научить чему то ребенка, оградить его. В тех формулировках, которые в данный момент нам предлагает Закон, исключения для таких книг нет, включая научно-популярную литературу».

О. Мязотс, руководитель отдела детской книги ВГБИЛ, эксперт детской программы non/fiction: «Я работаю больше 20 лет в самой крупной библиотечной ассоциации – ИФЛА – в секциях детских и школьных библиотек. В ИФЛА есть специальная секция, которая борется с такими запретами. Они публикуют международные рекомендации, и все сталкиваются с одним и тем же: ни один запрет не работает, ни один не

² 436-ФЗ: Что ни книга, то статья. Университетская книга. - URL: <http://www.unkniga.ru/ostraya-tema/1026-436-fz.html>

достигает своей цели. Что касается нашего закона, первое, что бросается в глаза, – размытость формулировок. Это означает возможность для любого трактования информации, предоставляемой в виде изображений или описания жестокости, физического или психического насилия, преступлений или иного антиобщественного действия. Есть известные во всём мире книги о войне, о холокосте. Можно их давать детям или нет? Мнения специалистов, как обычно, разделились, но в основном – лучше не давать. Но так можно прийти до самого абсурдного решения.

Библиотеке сейчас предписано следить за тем, чтобы книга «12+» не попала ребёнку до 12 лет. Более того, все книги, которые библиотека может принимать, уже должны быть только маркированными, пока непонятно, что делать со старым фондом.

Во всём мире существует правило, что решать, что читать ребёнку, может только родитель, и за это борется всё библиотечное профессиональное сообщество. Наша библиотека работает с детьми, начиная с 3–5 лет, и у коллег сложилось такое мнение, что самые сложные книги и должны читать дети, потому что до 18 лет человек должен решить, каким ему быть, кем быть и определить свои основные моральные позиции в жизни. Если мы ему перекрываем возможность читать книги, отвечающие на его вопросы, требующие его личной оценки, фактически мы воспитываем неполноценных людей.

Когда у нас принимают законы, всегда ссылаются на то, что есть соответствующая иностранная практика. Практика действительно существует. В США постоянно то в одном штате, то в другом пытаются запретить какую-то книгу. Библиотеки в течение десятилетий публикуют списки запрещённых книг. Туда попадают время от времени то Марк Твен с «Приключениями Гекльберри Финна», то Морис Сендак «Там, где живут чудовища», которую читают дети во всех странах. Эти списки есть в Интернете, и на каждую книгу есть ссылка на Amazon, т.е. в принципе это такое руководство к чтению. В прошлом году в Англии была попытка ввести

возрастную градацию, против неё выступили сами писатели, и это не прошло».

М. Арамштам, психолог в области детского чтения: «... мы вносим художественную книгу в разряд информационных носителей. Но это не источник информации, не манифест, не листовка, не инструкция к действию. Это некоторый артефакт, который при встрече со своим читателем запускает какие-то механизмы, если этого хочет читатель. Это довольно сложный процесс... С этой точки зрения художественная книга не может быть квалифицирована как взрослая или детская. Она всегда берётся озвучивать те темы, которые наболели в обществе... Но если мы это не называем словами в книгах, то мы делаем поколение безъязыким и лишаем его рефлексии. Мы обеспечиваем разрыв между собой и нашими детьми, потому что нам не о чем с ними говорить. Мы лишаемся возможности учить их формировать своё отношение к происходящему. Если у ребёнка есть к нам доверие, и нам не нравится эта книга, то он, возможно, прислушается и не будет её читать. Но невозможно относиться к чтению так, как написано в этом законе. Это не защита ребёнка, это диверсия против его развития».

Отметим, что об этих проблемах говорят в последний год и некоторые детские библиотекари. Дело в том, что многие современные книги для детей и подростков поднимают довольно острые вопросы о взаимоотношениях детей и родителей, дружбы и вражды подростков и прочие проблемы, которые обычно ставятся в книгах для подростков. Часть таких книг можно, при определенном желании, отнести к книгам, нарушающим семейные ценности, например, принижающим роль родителей (а эта позиция уже отмечается в Законе как недопустимая).

Но издатели и библиотекари теперь должны выбирать, какую давать маркировку присваивать таким книгам: 12+ или 16+. Между тем, это, с точки зрения развития личности подростка, очень большая разница. Именно в возрасте от 12 до 16 лет идет активное усвоение подростком различных социальных ролей, подростки осваивают правила поведения,

взаимоотношения в разных социальных группах, у них происходит формирование своих жизненных ценностей, адаптация к окружающему миру. Поэтому им нужны книги, которые могут готовить их к реальной жизни. Лишать их этой литературы, это значит - не дать им возможность лучше подготовиться к ней с помощью умного взрослого – писателя.

Сегодня, при общении с библиотекарями выясняется, что в некоторых случаях они не смогут выдавать книги, предназначенные подросткам, но промаркированные при этом знаком 16+. Конкретный пример: издательства могут «подстраховаться», как это случилось с книгой Э. Веркина «Облачный полк», которую промаркировали 16+. Но книга – в лауреатах премии «Книгуру», которые отбирали не только эксперты, и подростковое жюри. В результате эти книги могут уже не попасть в фонды детских библиотек, поскольку они обслуживают детей и подростков до 15 лет.

Есть случаи, когда школьники берут литературу по списку для старших братьев и сестер, родителей, бабушек, дедушек. В таких ситуациях, получение ими литературы будет ограничено, если библиотека будет строго следовать рекомендациям по возрастной маркировке.

Еще одна проблема, которую отмечают библиотекари, работающие с детьми. Дети имеют разные уровни читательской культуры, многие из них опережают своих сверстников (это, как правило, начитанные, развитые дети). Поэтому формальные или типовые рекомендации не всегда совпадают с реальными запросами и интересами детей и подростков. Специалисты, работающие с детьми в библиотеках, всегда стремятся не только дать своим читателям самые лучшие книги, но и дать книгу «на вырост». Однако последнее становится довольно затруднительным.

Ребенок ограничивается в доступе к информации, он не может получить книгу, не подходящую по возрасту, даже в случае, если интеллектуальные и индивидуальные потребности позволяют ему работать с более «взрослой» литературой без вреда для собственного развития. Происходит «искусственное сдерживание опережающего чтения» (т.е.

нарушаются психологические закономерности «зоны ближайшего развития», которые необходимы личности, согласно известному психологу Л.Выготскому), что отмечает ряд специалистов. Психологические особенности подростка, который стремится побыстрее повзрослеть не позволят, если ему лет 11, взять книги с маркировкой 6 + и 15-летний не возьмет в руки книги 12+; Существующая маркировка может отпугнуть подростков 13-15 от литературы промаркированной 12+. Библиотекари отмечают, что издатели маркируют книги 16+, которые вполне могут читать дети 12-14 лет. Есть и такое мнение: **нет книг, которые читать рано, за исключением тех, которые вообще не надо читать.** В результате от предложенной маркировки пострадают в первую очередь подростки 13-15 лет, ведь книги для них и о них пугают взрослых поднимаемыми писателями острыми проблемами, откровенными темами.

Если детские библиотеки обслуживают читателей до 15 лет, то, согласно закону, они не должны в этом случае приобретать и выставлять на книжных полках книги с маркировкой 16+. Поэтому при общении с библиотекарями, они говорили, что разрыв слишком велик, и что *было бы хорошо, если бы была промежуточная градация, например, 14+*, что сняло бы некоторые проблемы. По мнению ряда библиотекарей, *также очень не хватает ещё одной маркировки: 10+ лет.*

Необходимо сразу отметить, что отбор литературы в фонды библиотек идет согласно определенным, довольно строгим критериям, и библиотекари стремятся отобрать в фонды самую лучшую и интересную для читателей литературу. Но, несмотря на это, сегодня они могут попасть «под удар» проверяющих органов.

В библиотеках, обслуживающих детей, на книгах всегда стояли обозначения – «для детей младшего возраста», «для детей среднего школьного возраста». Отделы обслуживания работают с определённым возрастом и конкретными книгами.

Но причина, по которой эти положения закона в некоторой степени стали проявляться в библиотеках в ракурсе не рекомендательного, а запретительного характера, в соответствии с законом выдача должна теперь осуществляться строго по маркерам. Но в библиотеке всегда были, есть и будут читатели, которые читают с «опережением» и не всегда у них есть возможность прийти в библиотеку со взрослым, чтобы взять книгу, ориентированную на более старшую возрастную категорию. Как правило, подростки ходят в библиотеки самостоятельно, без взрослых. В этом случае они уже не смогут получить книги с маркировкой для более старшего возраста.

Хотя многим родителям знаки маркировки помогают ориентироваться в продукции, предназначенной для детей, есть родители, которые воспринимают эти знаки слишком буквально которые начнут требовать от библиотекаря, чтобы библиотекарь строго следовал букве закона. Чтобы избежать этой ситуации, некоторые библиотекари начинают (также как и издатели), перестраховываться, убирать из открытого доступа «проблемные книги».

И там, где обслуживают детей, литературу для родителей, маркируемую как 18+, библиотекари вынуждены убрать из открытого доступа, а информацию об этих книгах читатель может получить, только пользуясь электронным каталогом библиотеки.

Многие специалисты считают, что закон не достаточно проработан, и нет никаких механизмов его введения. Библиотекари подчеркивают: «Маркировка приемлема как информационный (адресный) ориентир, но не как запретительный, в этом случае отношение и у специалистов и у общества к ней негативное. Но как адресный ориентир маркировка не работает, чему мешает слишком широкий охват (6 лет динамичной детской жизни в развитии – это очень большой период), поэтому для использования в библиотеке не годится.

Некоторые специалисты говорят о том, что **маркировка в библиотеках не нужна вовсе**, поскольку ограничивает возможности самих детей решить, нужна в данный момент та или иная книга. Возможно, что маркировка должна быть более дробной и включать возраст 8+, 10+, 14+. (Некоторые издательства используют такую дробную классификацию. Например, в электронном каталоге «Детям и о детях: издательства России сегодня» рядом с маркировкой детализируется рекомендуемый адрес).

Таким образом, маркировка книжного фонда в библиотеке не работает во благо читателя. Получается, что в данном случае закон выполняет не охранительную и рекомендательную функцию, а ограничивает как возможности детей, так и специалистов, и, по сути, может привести к ухудшению ситуации.

Есть и еще одна проблема. Начиная с 1 сентября 2012 г., библиотеки, работающие с детьми (до 18 лет) должны были бы принимать только издания, имеющие специальную маркировку знак информационной продукции на самой продукции (за соответствующим исключением). Однако и сегодня на практике далеко не все издательства делают на книгах маркировку, что крайне затрудняет деятельность многих библиотек, работающих с детьми. В этих условиях библиотекам приходится делать эту маркировку самим, но далеко не все библиотеки имеют такие возможности. Еще одной проблемой является маркировка издательств, которая может не соответствовать требованиям Закона (например, бывают издатели, которые маркируют книги как: 2+, 9+, 14+).

Другой проблемой стало то обстоятельство, что в фондах библиотек находится много книг, которые до этого не маркировались. Что делать с книгами в библиотеках, приобретенными ранее, до вступления в действие Закона?

В ответ на запрос уполномоченного по правам ребенка в Санкт-Петербурге Светланы Агапитовой, направленный в Минкомсвязи после совещания с руководителями учреждений библиотечной системы Санкт-

Петербурга, где обсуждались вопросы информационной безопасности детей, появились разъяснения этого ведомства. **Минкомсвязи разрешило библиотекам не маркировать возрастными знаками книги, выпущенные до 1 сентября 2012 года.**

Замминистра связи и массовых коммуникаций Алексей Волин написал разъяснение, где уточнил, что книги, выпущенные позже 1 сентября 2012 года обязаны промаркировать издатели или распространители, привлекая к этому экспертов, а по закону библиотеки входят в число распространителей печатной продукции.

Но это заявление создало новые сложности в библиотечной среде. Главный редактор журнала «Современная библиотека» Любовь Казаченкова отметила, что Минкомсвязи должно уточнить, к каким именно экспертам библиотекам необходимо обращаться для проведения аттестации книжной продукции.

Специалисты отрасли отмечали, что многие библиотеки сейчас изымают из открытого доступа книги, которые могут стать предметом спора при определении возрастной маркировки. Для решения проблемы ряд библиотек разработал логотипы с возрастной маркировкой, стали также использоваться штампы или наклейки с указанием допустимого возраста читателей.

Сегодня Российская библиотечная ассоциация (РБА) рекомендует библиотекарям ставить знак информационной продукции только в том случае, если он нанесён на издание. Если этого знака нет, РБА рекомендует обратить особое внимание на условия договоров с поставщиками – распространителями продукции, которые обязаны маркировать свою продукцию, изданную после 1 сентября 2012 г.

Отметим мнения ряда библиотекарей о том, как стоило бы улучшить Закон:

1. Необходимо, чтобы практика реализации Закона учитывала специфику работы библиотек, чтобы Закон носил рекомендательный, а не

запретительный характер, и чтобы библиотекари могли выдавать детям и подросткам те книги, которые они считают необходимым для их развития (т.е. чтобы маркировка не должна быть жестким ориентиром, а только рекомендательным).

2. Предлагается, чтобы маркировка была более дробной и включала возрасты 8+, 10+, 14+; особенно важно, чтобы был знак: 14+.

3. Необходимо обучение специалистов. Маркировкой должны заниматься специально обученные этому люди – профессионалы, возможно, это редакторы издательств.

Проблема «100 метров». Как уже говорилось выше, еще одной острой и нерешенной проблемой остался вопрос о том, как «взрослые» библиотеки должны обслуживать читателей 14-18 лет. Пространство большинства российских библиотек организовано так, что не представляется возможным сделать стометровое расстояние между книжными фондами для детей и взрослых. В Федеральном законе № 436-ФЗ имеются нормы, признанные в ходе обсуждений в Министерстве культуры Российской Федерации и Российской библиотечной ассоциации (РБА) невыполнимыми в работе общедоступных библиотек.

В связи с этим РБА вела и ведет работу по внесению изменений в данный закон. 28 марта 2013 года принят Проект рекомендаций по реализации норм Федерального закона № 436-ФЗ в общедоступных библиотеках России, осуществляющих обслуживание пользователей до 18-летнего возраста.

14 мая 2013 года на Всероссийском библиотечном конгрессе XVIII Ежегодной конференции Российской библиотечной ассоциации в Пензе эти рекомендации были утверждены.

В июньском номере журнала «Университетская книга» министр культуры РФ Владимир Мединский выразил позицию Минкультуры и дал некоторые разъяснения по вопросу применения Федерального закона № 436 в российских библиотеках: «Действительно, при разработке Закона не была

учтена специфика работы российских библиотек, и наше ведомство получает сейчас немало обращений с просьбой разъяснить вопросы правоприменения ряда положений этого Закона. Минкультуры России были проведены совещания с представителями библиотечной отрасли, выявившие необходимость внесения в Закон изменений. В отношении маркировки фондов, приобретенных до 1 сентября 2012 г., уже даны разъяснения Минкомсвязи России: эти издания маркировке не подлежат, так что вопросов относительно нанесения знаков информационной продукции на двухмиллиардный фонд более 40 тысяч отечественных библиотек уже не возникает. Если говорить о новых изданиях, то их должен маркировать издатель или распространитель. Что же касается остальных вопросов, в том числе соблюдения требования Закона и удаления от детей запрещенной информационной продукции на расстояние в сто метров, то в настоящее время Нормативно-правовой департамент совместно с Департаментом науки и образования готовит соответствующий проект федерального закона, который позволит устранить проблемы, которые были выявлены в ходе правоприменения 436-ФЗ».

Стеллажи с взрослой литературой предложено ставить таким образом, чтобы дети не смогли получить к ним доступ. Многие библиотеки содержат одновременно и детские книги, и отделы для взрослых, а ограниченность площадей некоторых библиотек, сельских, в частности, делает невозможным размещение литературы, предназначенной для разных возрастов на расстоянии в сто метров друг от друга³. Как в этом случае удастся соблюдать эти правила?

³ Источник: Борисова Е.И. Организация работы библиотеки в условиях закона № 436 « О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Справочник руководителя учреждения культуры.- 2013.- №4.- С.23-30. – URL: <http://www.cultmanager.ru/news/law/3053//>

Проект будет внесен в Правительство после получения согласований в Минкомсвязи и Роспечати. В Министерстве культуры рассчитывают, что предлагаемые поправки могут быть приняты весной 2014 г.⁴

В целях формирования грамотных, взвешенных инициатив по изменению закона РБА обобщает практику прокурорских проверок и призывает библиотекарей делиться их опытом. Конституционный Суд РФ готов принять иск по этому закону, но только на основании имеющихся прецедентов.

Проблемы маркировки, экспертизы и экспертов. Маркировка изданий самими издателями вызывает много вопросов у библиотекарей. Библиотекари отмечают, что сегодня далеко не все издательства делают маркировку, иногда она не соответствует требованиям закона, кроме того, маркировка осуществляется без определенного стандарта, размещается в разных частях книги без единого общепринятого стиля. Одна из самых сложных проблем с маркировкой – основная проблема: точное определение возрастной градации.

Здесь можно отметить одну из важных проблем: оценку литературы определяют специалисты на основе своих сложившихся предпочтений, и не всегда эта оценка соответствует восприятию современных детей как читателей.

В случае наличия сомнений о соответствии информационной продукции знаку информационной продукции, указанному производителем, библиотека вправе заказать экспертизу информационной продукции эксперту, экспертам и (или) экспертным организациям, аккредитованным

⁴ Предложение Министерства культуры РФ размещено на Едином портале раскрытия информации о подготовке нормативных актов, его общественное обсуждение проходило с 21 августа по 5 сентября 2013 г. Рабочая группа РБА отправила свои предложения и замечания в Минкультуры России 26 августа 2013 г. Прямая ссылка на документ: http://regulation.gov.ru/project/6487.html?point=view_project&stage=1&stage_id=3143.

Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Вопрос об уровне экспертов и качестве экспертизы, равно как и о проблеме апелляции в соответствующие органы относительно возможных ошибок, остается открытым.

Приведем еще одно мнение, высказанное на страницах журнала «Книжная индустрия». Согласно этой точке зрения, издатели всегда указывали читательский адрес издания, четко позиционируя его по возрастным категориям. Другое дело, что сегодняшние издатели в попытке актуализировать тексты зачастую забывают об ответственности и о силе печатного слова. Закон об этом напомнил. Более того, маркировка не запрещает, она лишь свидетельствует о наличии в издании определенных элементов, в каком-то смысле перекладывая ответственность на родителей – тех, кто покупает книги ребенку, кто несет полную и безоговорочную ответственность за воспитание рожденных детей, за формирование их личности. Печалит лишь одно – **отсутствие в книжной отрасли экспертного совета**, аккредитованного в соответствии с условиями ФЗ № 436 «О защите детей...».

Библиотекари говорят о том, что при отсутствии независимой и профессиональной экспертизы кажущиеся «сомнительными» книги изымаются из распространения, при этом издательства-поставщики не получают официальных и обоснованных разъяснений. Список таких «опасных» книг расширяется, при этом дальнейшая процедура оспаривания подобных субъективных решений так же не ясна.

Остается также вопросом, сколько же будет стоить для библиотеки проведение этой экспертизы, если она ее инициирует, и откуда, например, сельская или районная библиотека возьмет на это дополнительные средства из своего, обычно, крайне скудного, бюджета. Ведь оплата услуг экспертов и возмещение понесенных ими в связи с проведением экспертизы расходов осуществляются за счет заказчика экспертизы.

Можно согласиться с точкой зрения, что, с одной стороны, ФЗ № 436 «О защите детей...», безусловно, не является идеологической цензурой или запретительным актом. Он лишь требует соблюдения определенных правил, заставляя издателей и книготорговцев быть более ответственными за то, что они создают и продают, более ответственными перед читателями / покупателями. Но с другой стороны, его реализация в библиотеках привела к большому количеству проблем, которые можно избежать при определенных условиях.

Представители РБА отмечают, что **практика применения Федерального закона № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» в библиотеках выявила непреодолимые барьеры по его реализации. Эти проблемы были признаны в Правовом департаменте Минкультуры России.** В силу того что ФЗ-436 страдает терминологической размытостью, библиотеки могут оперировать тем, что **их функционал заключается не в распространении, а в предоставлении информации: это принципиально разные вещи,** поскольку предоставление информации адресовано определённому кругу лиц, а распространение – неопределённому. Так как все запреты касаются именно распространения, **этот аргумент может действовать в пользу того, что данный закон не должен распространяться на библиотеки.**

Данный закон мог бы и не распространяться на книги. Во многих странах мира аналогичные законы были приняты не в отношении книг, а в отношении других видов информационной продукции, прежде всего, таких как телевидение, видеопродукция, компьютерные игры. Но главное: **этот закон не должен распространяться на библиотеки!**

Главными задачами библиотек является предоставление читателю доступа к лучшей, качественной литературе. Библиотечные специалисты, работающие с детьми, знают и понимают своих читателей – детей и подростков, знают, какие книги им стоит прочитать для развития. Многие библиотекари – это эксперты, которые знают и любят детскую литературу.

В случае выведения библиотек из сферы действия закона именно детские библиотекари (уже в новом качестве, т.к. закон сейчас ограничивает их возможности работать в качестве экспертов) смогли бы заниматься экспертизой печатных и электронных изданий для детей и подростков. По роду своей деятельности именно библиотекари – это грамотные консультанты и помощники для детей и родителей в данной сфере.

11.1.4. Особенности проведения экспертизы информационной продукции, распространяемой в Интернете

Телекоммуникационная сеть интернет позволяет размещение информационных материалов различного формата, как дублирующих форматы других СМИ, так и уникальных для Интернета.

К материалам, дублирующим форматы других СМИ можно отнести видео, распространяемое через Интернет, аудио-подкасты и интернет-радио, текстовые периодические издания, сайты и порталы.

К уникальным для сети Интернет форматам информационных продуктов относятся социальные сети, блоги, форумы и компьютерные игры.

К информационным продуктам, распространяемым в сети интернет, дублирующим форматы других СМИ могут быть применены те же методы и формы экспертизы, что и к материалам соответствующих СМИ – телевидению, радио и печатной продукции.

Для уникальных форматов информационных продуктов, распространяемых в сети Интернет, при построении методики экспертизы требуется учет особенностей этих продуктов.

В частности:

1. Для площадок интернет-коммуникации (социальных сетей, блогов, форумов) необходимо учитывать, что весь контент создается пользователями таких площадок, не являющимися профессиональными журналистами или писателями, и является своеобразной заменой живому устному общению людей. Это накладывает отпечаток на стиль речи, эмоциональность формулировок и другие параметры текста. С точки зрения других

пользователей, размещенные в блогах и социальных сетях тексты воспринимаются скорее как частное высказывание конкретного человека. Кроме того, опубликованный там текст воспринимается вместе с реакцией и ответами на него других людей, поэтому для вынесения решения эксперту необходимо оценивать не только конкретный текст, но и комментарии к нему других пользователей.

2. Для компьютерных игр необходимо учитывать интерактивный характер игры, резко отличающий этот вид информационного контента от всех остальных. К тому же для ознакомления с контентом компьютерной игры полностью эксперту необходимо обладать хотя бы минимальными игровыми навыками, чтобы собственно играть в эту игру, поскольку оценка игрового контента с внешней точки зрения – по описаниям и скриншотам может привести к грубым ошибкам.

Экспертиза информационной продукции представляет собой особый процесс по своей значимости, ибо она, как многие виды экспертиз, зачастую влечет за собой юридические последствия, но при этом ввиду специфики объекта экспертизы имеет дополнительные и весьма серьезные сложности. В отличие от экспертизы материальных предметов, экспертиза информационной продукции имеет сложность в полисубъективности восприятия информационного продукта. Объектом информационной продукции также де-факто является и эксперт, осуществляющий экспертизу. Задачей эксперта является максимально объективная оценка информационной продукции, при этом он, как объект информационной продукции, оценивает информационный продукт по своему внутреннему убеждению, то есть на основе своих собственных ценностных ориентиров, невольно проецируя на оценку информационного продукта свое собственное его восприятие – действуя при этом на основе тех или иных общепризнанных и утвержденных методологий и методов. Присутствующий в подобных экспертизах неизбежный конфликт субъективности и объективности ставит

перед экспертом, проводящим экспертизу информационной продукции, особую ответственность за последствия своего решения.

Общепризнанным требованием любой экспертизы, имеющей юридические последствия, является общепризнанность ее методологии и методов в соответствующем научном сообществе, которая выражается в ее кодификации, признании всеми основными научными школами в рамках определенной дисциплины, и последующем юридическом утверждении к применению в определенных случаях, если это необходимо (к примеру, при проведении экспертно-криминалистических исследований). Экспертиза информационной продукции или какая-либо иная экспертиза не может быть основана на методологии, которая еще окончательно не сформирована, либо является экспериментальной сама по себе, либо является признанной в рамках некоей отдельной научной школы и не воспринимается как допустимая большинством других значимых научных школ.

Это и ряд других факторов ставит под серьезный вопрос допустимость так называемой «комплексной гуманитарной экспертизы». Как указывает А.Войскунский, «структура и содержание заключения данной (Войскунский, 2013) экспертизы не является четко определенными и фиксированными в законодательных документах, в профессиональных кодексах или даже в традиционных процедурах выполнения такого рода работы. В этом плане данное экспертное заключение отлично от кодифицированных в достаточной степени и потому принятых профессиональными сообществами экспертных заключений. Содержание и структура «комплексной гуманитарной экспертизы» (КГЭ) претерпевает в настоящее время становление (Леонтьев, Иванченко, 2008).» Эти же упомянутые А.Войскунским авторы прямо указывают, что «Практика экспертиз подобного рода не опирается в настоящее время на какую-либо отчетливо сформулированную методологию». При этом А.Войскунский отмечает, что «Проведение комплексной гуманитарной экспертизы не основывается на владении экспертом или экспертами конкретной заранее оговоренной методологией

(...), скорее она основывается на широком кругозоре членов экспертной группы и их способности к междисциплинарной интеграции вместе с готовностью осуществлять такую интеграцию как наиболее соответствующую специфике гуманитарного знания.»

Так называемая «комплексная гуманитарная экспертиза», по мнению научного сообщества, подменяет однозначный вывод эксперта, который ожидается от экспертизы для принятия юридически значимого (например, процессуального) решения, чистым предположением эксперта или экспертов, которое основывается на его (их) «кругозоре». В частности, прямо указывается, что «При этом следует быть готовыми к тому, что экспертное заключение будет носить не однозначно констатирующий, а скорее **вероятностный и принципиально неоднозначный** характер, поскольку основывается на **попытке предвидения** поведения людей – как отдельных индивидуумов, так и малых или больших социальных групп.» (Войскунский, 2013). Таким образом, по мнению Джадана, «относительная и описательная истина (*коей по сути и оказывается заключение данной «экспертизы» - Парфентьев*) превращается в их (*экспертов – Парфентьев*) сознании в абсолютную и предписательную» (Джадан, 2009). Как следует из вышеизложенного, при проведении подобной «экспертизы» велика вероятность того, что экспертом\экспертами может быть усмотрен смысл информации, в корне отличающийся от смысла, заложенного публикатором\распространителем информации или значительным числом потребителей информационной продукции, то есть эксперту предлагается фактически «додумывать» за третьих лиц. Предвидение же поведенческих реакций во многих спорных случаях, возникающих, как правило, при рассмотрении дел, могущих подпадать под действие ст.10 Европейской конвенции по защите прав человека и основных свобод, является в чистом виде предположением. Подобный характер экспертного заключения недопустим, в частности, для уголовного процесса, ибо, в соответствии с ч.4 ст.14 УПК РФ, «Обвинительный приговор не может быть основан на

предположениях». Восприятие предположения эксперта в качестве однозначного и единственно истинного толкования правоприменителем, попытка строить на таком заключении юридический процесс ведет к размыванию доказательственной базы и высокому риску вынесения неправомерного (неправосудного) юридически значимого решения, то есть нарушения прав и свобод граждан.

Таким образом, исключается применение данного вида экспертизы для проведения экспертных исследований с юридическими последствиями, тем более что такое экспертное заключение легко может быть оспорено второй стороной судебного процесса и стать основанием для отмены вынесенного решения вплоть до Европейского суда по правам человека, решения которого обязательны для исполнения Российской Федерацией как членом Совета Европы.

Экспертиза информационной продукции, распространяемой посредством информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должна учитывать ряд специфик, связанных с многообразием видов информационной продукции, которая технически может распространяться посредством данной сети. При этом, как представляется, ряд продуктов, распространяемых посредством сети Интернет, имеет конструктивное сходство с иными информационными продуктами, распространяемыми иными способами (например, посредством эфирного вещания), и для их экспертизы должны быть применены методики, применяющиеся для последних – в первую очередь это относится к видеопродукции. Среди основных специфик экспертизы информационной продукции следует выделить:

- Установление посещаемости страницы с информационной продукцией, подвергнутой экспертизе. Это необходимо для точной оценки аудитории, которая подверглась воздействию информационной продукции, и для качественного ее анализа (в том числе региона максимального потребления). В отличие от эфирных СМИ, применительно к сети Интернет

это не требует дорогостоящих социологических исследований и, как правило, может быть выполнено при помощи широко известных и разрешенных к гражданскому обороту программно-технических сервисов (иногда встроенных прямо в исследуемую страницу);

- Социальная культура страны\региона производства информационной продукции. В отличие от теле- или радиовещания, информационному потребителю конкретной страны доступна без ограничений (за исключением разве что языковых) информационная продукция, произведенная в любой точке земного шара. При этом информационная продукция могла создаваться в рамках определенной социальной культуры, иной, чем социальная культура места фактического потребления (которое вообще может быть изначально случайным), и быть рассчитанной на потребление в рамках также совершенно иной социальной культуры. В первую очередь установление социальной культуры, в рамках которой был произведен информационный продукт, имеет процессуальное значение (например, при установлении умысла на совершение тех или иных запрещенных законом страны обнаружения контента действий), но при этом может и выступать в качестве одного из обоснований допустимости или недопустимости присутствия такого контента в социально-культурном пространстве страны обнаружения.

- Возможность верификации пользователя при доступе к информационной продукции. Опять же в отличие от радио- и телевещания, программно-технические возможности сети Интернет предоставляют опцию дополнительной защиты от доступа к информации лиц, для которых она по тем или иным причинам не предназначена. Ряд сервисов и информационных веб-сайтов (в первую очередь зарубежных) используют такие сервисы для ограждения несовершеннолетних от попадания в несвойственную им информационно-коммуникационную среду, воздействие которой может нанести негативное влияние на процесс их развития, личностного формирования, психическое здоровье. К примеру, социальная сеть Facebook принимает специальные меры для обеспечения политики предоставления

своего сервиса лицам старше 13 лет. Тем не менее, по ряду причин, главной из которых является необходимость обеспечения анонимности как формы тайны коммуникации, и – в некоторых случаях – обеспечение дополнительной защиты от экономических угроз (речь идет о популярном в 1998-2005 гг. способе верификации возраста по банковским картам), в настоящее время подобные механизмы представлены слабо – приоритет находится у средств пассивной защиты в форме предупреждения о наличии на веб-странице, сайте или сервисе контента, неприемлемого для определенных возрастных аудиторий, при этом окончательное решение о доступе остается в буквальном смысле на совести пользователя.

- Определение типа информационной продукции – главный специфический элемент экспертизы информационной продукции, находящейся в обороте в сети Интернет. Данное действие необходимо для сужения круга методов, применяемых при экспертизе, более точного определения круга возможных угроз, которые могут быть нанесены информационной продукцией, и более точного определения характера воздействия информационной продукции (информационное, информационно-коммуникационное и т.п.). В зависимости от определенного типа информационной продукции, при конкретной экспертизе могут быть применены методы, применяемые для специфических видов оффлайновой информационной продукции (книги, печатные периодические издания, телепрограммы, фильмы).

- Негативные действия как обязательное условие продолжения процесса. Как правило, этот процесс характерен для интерактивных действий и выходит за пределы процесса интеграции в качестве «своего» в некую коммуникативную группу (в онлайн это характерно, как правило, для форумов, блогов и социальных сетей, то есть для дискуссионных\коммуникативных сервисов). Наиболее ярко этот элемент проявляется в компьютерных играх, особенно в тех, где управляемый игроком персонаж должен совершить максимум предусмотренных игрой

действий – в ряде игр (например, так называемые «стрелялки», или комплексные игры типа серии GTA) эти действия изначально деструктивны и могут варьироваться от набора дополнительных бонусов за погоню-уход от полиции до максимально жестокого истребления противника. При этом пользователь зачастую не имеет альтернативы выбора, то есть для успешного продолжения компьютерной игры он вынужден совершать предписанные действия. Целый ряд преступлений, совершенных в различных странах с высоким уровнем проникновения Интернета (в первую очередь в США, для которых стали характерными массовые боины с применением оружия в исполнении школьников), свидетельствует – в том числе через показания подследственных\обвиняемых – что образцом для формирования подобной модели поведения стали именно деструктивные компьютерные игры и формируемая ими модель «успешности через негативность».

Учет вышеперечисленных факторов представляется обязательным для уточнения характера и масштаба воздействия информационной продукции на несовершеннолетнего\ несовершеннолетних через сеть Интернет с целью принятия решения о допустимости оборота такой информационной продукции среди несовершеннолетних и конкретизации возрастной группы, с которой потребление данной информационной продукции не будет наносить разрушающего вреда на процесс становления ценностных ориентиров, мировоззрения и психики несовершеннолетнего.

12.5. Механизмы государственного контроля и надзора в сфере информационной безопасности детей

Важное значение для надлежащего обеспечения информационной безопасности детей имеет государственный контроль и надзор за соблюдением законодательства Российской Федерации в данной сфере.

Под *функциями по контролю и надзору* понимается осуществление действий по контролю и надзору за исполнением органами государственной власти, органами местного самоуправления, их должностными лицами,

юридическими лицами и гражданами установленных Конституцией Российской Федерации, федеральными конституционными законами, федеральными законами и другими нормативными правовыми актами общеобязательных правил поведения (п. 2 Указа Президента Российской Федерации от 8 марта 2004 г. № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти»).

Субъектами осуществления государственного контроля и надзора в сфере информационной безопасности детей выступают **уполномоченные федеральные органы исполнительной власти**, а также **иные государственные органы**, которые осуществляют контроль (надзор) в пределах своей компетенции и в установленных нормативными правовыми актами формах.

Контрольно-надзорные полномочия федеральных органов исполнительной власти в сфере информационной безопасности детей регламентируются **общими нормами базовых федеральных законов** в рассматриваемой сфере: от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», от 7 июля 2003 г. № 126-ФЗ «О связи», Федеральный закон от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ «О рекламе», от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации», а также Федерального закона от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля».

Федеральный закон от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» (Федеральный закон № 436-ФЗ) закрепляет правовые основы осуществления контроля (надзора) в сфере защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию в главе 5 (в ред. от 28.07.2012). В соответствии со ст. 20 Федерального закона № 436-ФЗ государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от

информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляется федеральным органом исполнительной власти, уполномоченным Правительством Российской Федерации.

В целях реализации данной нормы Правительством Российской Федерации были приняты *два постановления*:

- постановление Правительства Российской Федерации от 24 октября 2011 г. № 859 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию»;
- постановление Правительства Российской Федерации от 17 сентября 2012 г. № 930 «О внесении изменений в некоторые акты Правительства Российской Федерации в части распределения полномочий федеральных органов исполнительной власти в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию».

Данными постановлениями между федеральными органами исполнительной власти (*Минкомсвязью России, Роскомнадзором, Минкультуры России, Рособрнадзором, Роспотребнадзором*) были распределены полномочия в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию. Они включают в себя как *контрольно-надзорные полномочия* указанных федеральных органов исполнительной власти, так и *иные полномочия* в рассматриваемой сфере, включая нормативное правовое регулирование, разработка и реализация федеральных целевых программ, ведение реестров, аккредитация экспертов и экспертных организаций (сводный перечень указанных полномочий представлен в Таблице).

Несмотря на то, что вторая группа полномочий непосредственно не входит в содержание контрольно-надзорной деятельности федеральных

органов исполнительной власти, она имеет важное значение для ее осуществления, поскольку в ходе реализации таких полномочий государственные органы осуществляют контроль соблюдения требований законодательства в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Так, например, Роскомнадзор при осуществлении аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции, проводит проверку соответствия заявителя (эксперта или экспертной организации) требованиям, установленным ст. 17 ФЗ № 436 и приказом Роскомнадзора от 24 августа 2012 г. № 824 «Об утверждении Порядка аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции», и принимает решение о выдаче аттестата аккредитации или об отказе в выдаче аттестата аккредитации. В дальнейшем Роскомнадзор имеет право в установленных приказом случаях принять решение о приостановлении или прекращении выданных аттестатов аккредитации, которое можно рассматривать как форму правового реагирования данного органа на выявленные нарушения требования нормативных правовых актов в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Федеральный закон от 28 июля 2012 г. № 139-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» внес изменения в Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (далее - ФЗ № 139), учредивший *Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов*, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено (далее – Единый реестр). При этом какие-либо специальные нормы о контрольно-надзорной деятельности государственных

органов в области ведения указанного Реестра и использования содержащихся в нем данных законом введены не были.

Следует отметить, что в отличие от Федерального закона № 436-ФЗ после принятия Федерального закона № 139-ФЗ не было издано отдельного постановления Правительства о разграничении полномочий между федеральными органами исполнительной власти в отношении ведения и использования Единого реестра. Вместо этого принято постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системе «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» (Постановление Правительства РФ № 1101).

Данным постановлением в рамках правовой регламентации правил создания, формирования и ведения Единого реестра, были распределены функции и полномочия между федеральными органами исполнительной власти (*Роскомнадзором, Роспотребнадзором, ФСКН России*). Однако они до настоящего времени не нашли отражения в положениях об этих органах, куда должны были быть внесены соответствующие изменения. Это сделано только в отношении *Роскомнадзора*, Положение о котором, утвержденное постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228, было дополнено пунктами 5.1.7, 5.2.(1)8 и 6.9, закрепившими полномочиями Роскомнадзора в отношении Единого реестра (постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1110 «О внесении изменений в Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций»).

Приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 81 г. утвержден Административный

регламент исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Административный регламент исполнения Роскомнадзором государственной функции по осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию (далее - Регламент) определяет сроки и последовательность совершения административных процедур (действий) при осуществлении государственного контроля (надзора) за соблюдением требований законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к производству и выпуску средств массовой информации, вещанию телеканалов, радиоканалов, телепрограмм и радиопрограмм, а также к распространению информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе сети Интернет) и сетей подвижной радиотелефонной связи.

Исключение составляют полномочия по осуществлению контроля и надзора:

1) за соответствием требованиям законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, информационной продукции, реализуемой потребителям, в части указания в сопроводительных документах на информационную продукцию сведений полученных в результате классификации информационной продукции, и размещения в соответствии с указанными сведениями знака информационной продукции с соблюдением требований технических регламентов – относится к компетенции Роспотребнадзора России;

2) за соблюдением образовательными учреждениями и научными организациями требований законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию; к информационной продукции, используемой как в образовательном процессе, так и при предоставлении образовательными учреждениями и научными организациями доступа к сети Интернет) – относится к компетенции Рособнадзора России.

При проведении государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к проведению мероприятий по контролю (надзору), в том числе для проведения систематического наблюдения, осуществления записи эфира, мониторинга информации, содержащейся в сети Интернет, могут быть привлечены юридические лица, а также эксперты и экспертные организации в порядке, предусмотренном законодательством Российской Федерации.

В территориальных органах Роскомнадзора государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляют структурные подразделения территориального органа Роскомнадзора, ответственные за осуществление государственного контроля (надзора) в указанной сфере, а также структурное подразделение территориального органа Роскомнадзора, ответственное за прием и отправку документов.

Государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляется на основе постановления Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 "О Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" в соответствии с федеральным законодательством Российской Федерации: Кодексом Российской Федерации

об административных правонарушениях; Законом Российской Федерации от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 "О средствах массовой информации"; Федеральным законом от 2 мая 2006 г. № 59-ФЗ "О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации"; Федеральным законом от 27 июля 2006 г., № 149-ФЗ "Об информации, информационных технологиях и о защите информации"; Федеральным законом от 26 декабря 2008 г. № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"; Федеральным законом от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ "О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию"; Федеральным законом от 6 апреля 2011 г. № 63-ФЗ "Об электронной подписи", а также иными нормативными правовыми актами (см. Перечень подзаконных нормативных правовых актов, действующих в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию).

Предметом государственного контроля (надзора) в указанной сфере является соблюдение производителями и (или) распространителями информационной продукции, являющимися в том числе учредителями, редакциями, издателями и распространителями средств массовой информации, провайдерами хостинга, владельцами сайта в сети Интернет, вещателями, операторами связи (далее - проверяемые лица), обязательных требований, установленных нормативными правовыми актами в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Государственный контроль (надзор) в рассматриваемой сфере осуществляется путем проведения мероприятий по контролю в форме плановых и внеплановых проверок, а также систематического наблюдения на предмет соблюдения законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию.

Что касается содержания полномочий федеральных органов исполнительной власти в отношении *Единого реестра*, то они преимущественно не носят контрольно-надзорного характера. К ним относятся:

1) создание, формирование и ведение единой информационной системы «Единый реестр» (Роскомнадзор);

2) установление (регламентация) порядка взаимодействия оператора Единого реестра с провайдером хостинга и порядка получения доступа к содержащейся в Едином реестре информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» (Роскомнадзор);

3) привлечение к формированию и ведению Единого реестра оператора Единого реестра - организации, зарегистрированной на территории Российской Федерации (Роскомнадзор);

4) принятие решений о включении в Единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети «Интернет», а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети «Интернет», содержащие запрещенную информацию, в отношении определенных ФЗ № 149 категорий информации (Роскомнадзор, Роспотребнадзор, ФСКН России).

Более подробное описание данных полномочий представлено в Таблице. Вместе с тем, Роскомнадзор реализует и ряд контрольно-надзорных полномочий, связанных с работой Единого реестра. Например, в соответствии с п. 12 ПП РФ № 1101, по истечении 3 суток с момента направления уведомления провайдеру хостинга, в течение которых владелец сайта в сети «Интернет» и (или) провайдер хостинга должны принять меры по удалению запрещенной информации и (или) ограничению доступа к сайту в сети «Интернет», содержащему запрещенную информацию, уполномоченный сотрудник Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и (или) оператора реестра *проверяет* соответствующее доменное имя и (или) указатель

страницы сайта в сети «Интернет». В случае невозможности доступа по указанному доменному имени и (или) указателю страницы сайта в сети «Интернет» к запрещенной информации или отсутствия выявленной запрещенной информации на странице сайта в сети «Интернет» уполномоченный сотрудник Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и (или) оператора реестра исключает доменное имя и (или) указатель страницы сайта в сети «Интернет» из Единого реестра и вносит в соответствующую реестровую запись сведения об этом с указанием даты и времени исключения доменного имени и (или) указателя страницы сайта в сети "Интернет" из единого реестра.

В случае наличия доступа к запрещенной информации по указанному доменному имени и (или) указателю страницы сайта в сети «Интернет» в Единый реестр включается сетевой адрес (сетевые адреса), позволяющий идентифицировать сайт (сайты) в сети «Интернет», содержащий запрещенную информацию, с указанием даты и времени включения сетевого адреса (сетевых адресов), позволяющего идентифицировать указанный сайт в сети «Интернет», в Единый реестр.

Важную роль в механизме государственного контроля (надзора) в сфере информационной безопасности детей играет такой государственный орган, как **прокуратура Российской Федерации** – единая федеральная централизованная система органов, осуществляющих от имени Российской Федерации надзор за соблюдением Конституции Российской Федерации и исполнением законов, действующих на территории Российской Федерации. Предмет и порядок осуществления прокурорского надзора, полномочия прокурора и формы реагирования на выявленные нарушения законодательства Российской Федерации (в том числе, в области обеспечения информационной безопасности детей) регламентированы Федеральным законом от 17 января 1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации» (в ред. от 23.07.2013).

Приказом Генерального прокурора Российской Федерации от 26.11.2007 № 188 «Об организации прокурорского надзора за исполнением законов о несовершеннолетних и молодежи» (п. 3.2) – предусмотрено проведение систематических проверок соблюдения законодательства о защите детей от информации, наносящей вред их здоровью, репутации, нравственному и духовному развитию, в деятельности средств массовой информации, органов и учреждений образования и культуры. Прокуроры должны привлекать к установленной ответственности юридических и физических лиц, виновных в распространении указанной информации или пропагандирующих насилие и жестокость, порнографию, наркоманию, антиобщественное поведение, в том числе употребление алкоголя, наркотиков, табачных изделий, а также пресекать в пределах предоставленных законом полномочий использование средств массовой информации и информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети Интернет, для сексуальной эксплуатации и совершения иных преступлений против несовершеннолетних.

Мониторинг сети Интернет и раскрытие преступлений в сфере высоких технологий возложено на **Управление «К» МВД России** – подразделение в составе Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ, занимающееся, образованное в 1998 году⁵.

Юрисдикция Управления «К» распространяется на следующие виды преступлений⁶:

- противоправные действия в сфере компьютерной безопасности (неправомерный доступ к информации, изготовление и распространение вредоносных программ, мошенничества с электронными платёжными системами, распространение в Интернете порнографических материалов с участием несовершеннолетних);

⁵ http://www.memoid.ru/node/Upravlenie_%C2%ABK%C2%BB_MVD_Rossii

⁶ История создания и основные направления деятельности, материалы официального сайта МВД России.

- преступления в информационно-телекоммуникационных сетях (нелегальный доступ к информации и незаконное использование ресурсов сетей сотовой и проводной связи, Интернета, спутникового и кабельного телевидения);
- незаконный оборот радиоэлектронных и специальных технических средств;
- нарушения авторских прав, изготовление и распространение нелегализованного программного обеспечения (ПО);
- международные преступления в сфере информационных технологий.

Согласно статье 20 Федерального закона № 436-ФЗ (в ред. Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ) государственный контроль (надзор) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, осуществляется с учетом требований *Федерального закона от 26 декабря 2008 года № 294-ФЗ "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля"*.

Таблица

Полномочия федеральных органов исполнительной власти и иных государственных органов в сфере обеспечения информационной безопасности детей

Наименование федерального органа исполнительной власти	Полномочия в сфере обеспечения информационной безопасности детей в рамках ФЗ № 436	Полномочия в сфере обеспечения информационной безопасности детей в рамках ФЗ № 149
Министерство связи и массовых коммуникаций Российской Федерации	Контрольно-надзорные полномочия --- Иные полномочия 5.2. на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает следующие нормативные	Контрольно-надзорные полномочия --- Иные полномочия ---

	<p>правовые акты:</p> <p>5.2.25(12). порядок проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей;</p> <p>5.2.25(14). требования к административным и организационным мерам, к техническим и программно-аппаратным средствам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию;</p> <p>5.2.25(15). порядок демонстрации знака информационной продукции в начале трансляции телепрограммы, телепередачи, а также при каждом возобновлении их трансляции (после прерывания рекламой и (или) иной информацией);</p> <p>5.2.25(19). порядок сопровождения информационной продукции, распространяемой посредством радиовещания, сообщением об ограничении распространения информационной продукции среди детей в начале трансляции радиопередач.</p> <p>5.19(8). разрабатывает и реализует федеральные целевые программы обеспечения информационной безопасности детей, производства информационной продукции для детей и оборота информационной продукции.</p>	
<p>Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций⁹</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>5.1. осуществляет:</p> <p>5.1.4. лицензирование деятельности, в том числе контроль за соблюдением лицензиатами лицензионных условий и требований:</p> <p>5.1.4.1. в области телевизионного вещания и радиовещания;</p> <p>5.1.4.2. в области оказания услуг связи;</p> <p>5.1.1. государственный контроль и надзор:</p> <p>5.1.1.1. за соблюдением</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>---</p> <p>Иные полномочия</p> <p>5.1.7. создание, формирование и ведение единой автоматизированной информационной системы "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет",</p>

	<p>законодательства Российской Федерации в сфере средств массовой информации и массовых коммуникаций, телевизионного вещания и радиовещания;</p> <p>5.1.1.6. в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, - за соблюдением требований законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к производству и выпуску средств массовой информации, вещанию телеканалов, радиоканалов, телепрограмм и радиопрограмм, а также к распространению информации посредством информационно-телекоммуникационных сетей (в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет") и сетей подвижной радиотелефонной связи (за исключением контроля и надзора за соответствием требованиям законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, информационной продукции, реализуемой потребителям, в части указания в сопроводительных документах на информационную продукцию сведений, полученных в результате классификации информационной продукции, и размещения в соответствии с указанными сведениями знака информационной продукции с соблюдением требований технических регламентов, а также за соблюдением образовательными учреждениями и научными организациями требований законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к информационной продукции, используемой как в образовательном</p>	<p>содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено" (далее - единый реестр);</p> <p>5.2(1). устанавливает:</p> <p>5.2(1).8. порядок взаимодействия оператора единого реестра с провайдером хостинга и порядок получения доступа к содержащейся в едином реестре информации оператором связи, оказывающим услуги по предоставлению доступа к информационно-телекоммуникационной сети "Интернет";</p> <p>6.9. в порядке и в соответствии с критериями, которые определяются Правительством Российской Федерации, привлекать к формированию и ведению единого реестра оператора единого реестра - организацию, зарегистрированную на территории Российской Федерации.</p> <p>принимает решение о включении в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в отношении¹⁰:</p> <p>- материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних и (или) объявлений о привлечении несовершеннолетних в качестве исполнителей для участия в зрелищных</p>
--	--	---

	<p>процессе, так и при предоставлении образовательными учреждениями и научными организациями доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, в том числе информационно-телекоммуникационной сети "Интернет")</p> <p>Иные полномочия</p> <p>5.2. ведет:</p> <p>5.2.2. единые общероссийские реестры средств массовой информации;</p> <p>5.2(1). устанавливает:</p> <p>5.2(1).7. порядок аккредитации экспертов и экспертных организаций на право проведения экспертизы информационной продукции, включая выдачу аттестатов аккредитации, приостановление или прекращение действия выданных аттестатов аккредитации, ведение реестра аккредитованных экспертов и экспертных организаций и контроль за деятельностью аккредитованных им экспертов и экспертных организаций;</p> <p>5.2.6. реестр экспертов и экспертных организаций, аккредитованных для проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей;</p> <p>5.3. организует:</p> <p>5.3.7. проведение экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей.</p>	<p>мероприятиях порнографического характера, распространяемых посредством сети "Интернет";</p> <p>- информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, о способах и местах культивирования наркосодержащих растений и о способах совершения самоубийства и призывов к совершению самоубийства, размещенной в продукции средств массовой информации, распространяемой посредством сети "Интернет";</p> <p>- информации, распространяемой посредством сети "Интернет", решение о запрете к распространению которой на территории Российской Федерации принято уполномоченными органами или судом.</p>
<p>Федеральное агентство по печати и массовым коммуникациям¹¹</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>---</p> <p>Иные полномочия</p> <p>5.3. организует проведение измерений аудитории электронных средств массовой информации и анализ тиражей печатных средств массовой информации;</p> <p>5.4.2. оказание на конкурсной основе государственной поддержки производства и (или)</p>	

	распространения и тиражирования социально значимой продукции средств массовой информации, создания и поддержания в сети Интернет сайтов, имеющих социальное или образовательное значение;	
Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека ¹²	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>5.1. осуществляет надзор и контроль за исполнением обязательных требований законодательства Российской Федерации в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения, защиты прав потребителей и в области потребительского рынка, в том числе:</p> <p>5.1.9. государственный контроль за соответствием информационной продукции, реализуемой потребителям, требованиям законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, в части указания в сопроводительных документах на информационную продукцию сведений, полученных в результате классификации информационной продукции, а также размещения в соответствии с указанными сведениями знака информационной продукции с соблюдением требований технических регламентов;</p> <p>Иные полномочия</p> <p>5.3. регистрирует:</p> <p>5.3.2. отдельные виды продукции, представляющие потенциальную опасность для человека (кроме лекарственных средств)</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>---</p> <p>Иные полномочия</p> <p>принимает решение о включении в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в отношении распространяемой посредством сети "Интернет" информации о способах совершения самоубийства, а также призывов к совершению самоубийства.</p>
Министерство культуры Российской Федерации ¹³	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>5.4. осуществляет:</p> <p>5.4.10. государственный контроль и надзор:</p> <p>5.4.10.15. за соблюдением требований законодательства</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>---</p> <p>Иные полномочия</p> <p>---</p>

	<p>Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к обороту информационной продукции, относящейся к аудиовизуальной продукции, на любых видах носителей, а также информационной продукции, распространяемой посредством зрелищных мероприятий, относящихся к установленной сфере деятельности Министерства;</p> <p>Иные полномочия</p> <p>5.2. на основании и во исполнение Конституции Российской Федерации, федеральных конституционных законов, федеральных законов, актов Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации самостоятельно принимает следующие нормативные правовые акты:</p> <p>5.2.25(19). порядок сопровождения информационной продукции, распространяемой посредством радиовещания, сообщением об ограничении распространения информационной продукции среди детей в начале трансляции радиопередач.</p> <p>5.4.2. ведение Государственного регистра фильмов.</p>	
<p>Федеральная служба по надзору в сфере образования и науки¹⁴</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>5.3. государственный контроль (надзор) за соблюдением указанными в пункте 5.1 настоящего Положения организациями требований законодательства Российской Федерации в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, к используемой в образовательном процессе информационной продукции, а также принятие мер по устранению выявленных нарушений, в том числе путем выдачи предписаний об устранении выявленных нарушений указанным организациям, и контроль за</p>	<p>Контрольно-надзорные полномочия</p> <p>---</p> <p>Иные полномочия</p> <p>---</p>

	исполнением таких предписаний;	
Федеральная антимонопольная служба ¹⁵	Контрольно-надзорные полномочия 5.3.1.1. за соблюдением коммерческими и некоммерческими организациями, федеральными органами исполнительной власти, органами государственной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления антимонопольного законодательства, законодательства о естественных монополиях, законодательства о рекламе (в части установленных законодательством полномочий антимонопольного органа)	Контрольно-надзорные полномочия --- Иные полномочия ---
Федеральная служба Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков ¹⁶	Контрольно-надзорные полномочия --- Иные полномочия ---	Контрольно-надзорные полномочия --- Иные полномочия принимает решение о включении в единый реестр доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в отношении распространяемой посредством сети "Интернет" информации о способах, методах разработки, изготовления и использования наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, местах приобретения таких средств, веществ и их прекурсоров, а также о способах и местах культивирования наркосодержащих растений
Органы прокуратуры ¹⁷	Контрольно-надзорные полномочия осуществляют надзор за соблюдением законодательства о защите детей от информации,	Контрольно-надзорные полномочия осуществляют надзор за соблюдением законодательства о защите

	наносящей вред их здоровью и развитию	детей от информации, наносящей вред их здоровью и развитию
--	---------------------------------------	--

Перечень подзаконных нормативных правовых актов, действующих в сфере государственного контроля (надзора) за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию:

1) постановление Правительства Российской Федерации от 10 сентября 2009 г. № 723 "О порядке ввода в эксплуатацию отдельных государственных информационных систем");

2) постановление Правительства Российской Федерации от 30 июня 2010 г. № 489 "Об утверждении Правил подготовки органами государственного контроля (надзора) и органами муниципального контроля ежегодных планов проведения плановых проверок юридических лиц и индивидуальных предпринимателей" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2010, № 28, ст. 3706; 2012, № 2, ст. 301; № 53, ст. 7958);

3) постановление Правительства Российской Федерации от 16 мая 2011 г. № 373 "О разработке и утверждении административных регламентов исполнения государственных функций и предоставления государственных услуг" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 22, ст. 3169; № 35, ст. 5092; 2012, № 28, ст. 3908; № 36, ст. 4903; № 50, ст. 7070; № 52, ст. 7507);

4) постановление Правительства Российской Федерации от 3 февраля 2012 г. № 75 "Об утверждении Положения об осуществлении мероприятий по контролю (надзору) за соблюдением законодательства Российской Федерации о средствах массовой информации, при проведении которых не требуется взаимодействие уполномоченных на осуществление государственного контроля (надзора) органов с проверяемыми (контролируемыми) лицами" (Собрание законодательства Российской Федерации, 2012, № 7, ст. 860);

5) приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 07.04.2009 № 51 "Об утверждении Типового положения о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 мая 2009 г., регистрационный № 13919) с изменениями, внесенными приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 23.04.2010 № 61 "О внесении изменений в Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 19 мая 2010 г., регистрационный № 17288), приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 03.09.2010 № 113 "О внесении изменений в Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 октября 2010 г., регистрационный № 18656) и приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 13.08.2012 № 197 "О внесении изменений в Типовое положение о территориальном органе Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 сентября 2012 г., регистрационный № 25397);

6) приказ Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.04.2009 № 141 "О реализации положений Федерального закона "О защите прав

юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 13 мая 2009 г., регистрационный № 13915) с изменениями, внесенными приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 24.05.2010 № 199 "О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 апреля 2009 г. № 141 "О реализации положений Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 6 июля 2010 г., регистрационный № 17702) и приказом Министерства экономического развития Российской Федерации от 30.09.2011 № 532 "О внесении изменений в приказ Минэкономразвития России от 30 апреля 2009 г. № 141 "О реализации положений Федерального закона "О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 10 ноября 2011 г., регистрационный № 22264) (далее - приказ от 30.04.2009 № 141);

7) приказ Министерства связи и массовых коммуникации Российской Федерации от 04.05.2010 № 70 "Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 7 июня 2010 г., регистрационный № 17505) с изменениями, внесенными приказом Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 16.12.2010 № 184 "О внесении изменений в приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 04.05.2010 № 70 "Об утверждении Перечня должностных лиц Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций и ее территориальных органов, уполномоченных составлять протоколы об административных правонарушениях" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 25 января 2011 г., регистрационный № 19572);

8) приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 17.08.2012 № 202 "Об утверждении порядка демонстрации знака информационной продукции в начале трансляции телепрограммы, телепередачи, а также при каждом возобновлении их трансляции (после прерывания рекламой и (или) иной информацией)" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 26 ноября 2012 г., регистрационный № 25927);

9) приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 29.08.2012 № 217 "Об утверждении порядка проведения экспертизы информационной продукции в целях обеспечения информационной безопасности детей" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 16 октября 2012 г., регистрационный № 25682) (далее - приказ от 29.08.2012 № 217);

10) приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 27.09.2012 № 230 "Об утверждении порядка сопровождения информационной продукции, распространяемой посредством радиовещания, сообщением об ограничении распространения информационной продукции среди детей в начале трансляции радиопередач" (зарегистрирован в Министерстве юстиции Российской Федерации 1 ноября 2012 г., регистрационный № 25753);

11) приказ Министерства связи и массовых коммуникаций Российской Федерации от 10 апреля 2013 г. № 81 г. "Об утверждении Административного регламента исполнения Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций государственной функции по

осуществлению государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию" (зарегистрирован в Минюсте РФ 8 ноября 2013 г., регистрационный № 30348);

12) приказ Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор), Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) от 11 сентября 2013 г. N 1022/368/666 "Об утверждении критериев оценки материалов и (или) информации, необходимых для принятия решений Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, Федеральной службой Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, Федеральной службой по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека о включении доменных имен и (или) указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", а также сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в сети "Интернет", содержащие запрещенную информацию, в единую автоматизированную информационную систему "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено".

12.5. Механизмы общественного контроля в сфере информационной безопасности детей

Правовые основы организации и осуществления общественного контроля в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, закреплены в статье 21 Федерального закона № 436-ФЗ, согласно части 1 которой общественный контроль за соблюдением требований настоящего Федерального закона в соответствии с законодательством Российской Федерации могут осуществлять:

- 1) зарегистрированные в установленном федеральным законом порядке общественные объединения в соответствии с их уставами;
- 2) иные некоммерческие организации в соответствии с их уставами;
- 3) граждане.

При этом в качестве одной из форм *общественного контроля в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию*, в части 2 статьи 21 (в ред. Федерального закона от 28.07.2012 № 139-ФЗ) указан *мониторинг оборота информационной продукции и доступа детей к информации*.

Право осуществления общественного контроля, в том числе посредством создания «горячих линий», предоставлено законом общественным объединениям и иным некоммерческим организациям, а также гражданам.

Из формулировки указанной нормы следует, что общественный мониторинг *в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию* не тождествен по своей направленности и объему мониторингу практики применения Федерального закона № 436-ФЗ, осуществляемому уполномоченными государственными органами исполнительной власти.

Необходимо учитывать, что *мониторинг правоприменения* – это не просто некая общая деятельность любых субъектов по отслеживанию процесса применения (реализации) правового акта, а достаточно четкая определенная нормативными правовыми актами процедура.

В соответствии с *Положением о мониторинге правоприменения в Российской Федерации*, утверждённым указом Президента Российской Федерации от 20 мая 2011 г. № 657 (далее – Положение), *мониторинг правоприменения* в Российской Федерации (далее - мониторинг) предусматривает комплексную и плановую деятельность, осуществляемую федеральными органами исполнительной власти и органами государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своих полномочий, по сбору, обобщению, анализу и оценке информации для обеспечения принятия (издания), изменения или признания утратившими силу федеральных законов и иных нормативных правовых актов.

Исходя из представленной дефиниции, **субъектами мониторинга** могут выступать:

- 1) федеральные органы исполнительной власти;
- 2) органы государственной власти субъектов Российской Федерации.

Помимо названных субъектов, в п. 4 Положения, мониторинг по собственной инициативе могут осуществлять также *органы местного*

самоуправления (по общему порядку мониторинг проводится в соответствии с планом мониторинга, разрабатываемый Минюстом России и утверждаемый Правительством Российской Федерации).

Что касается *иных субъектов мониторинга* в рассматриваемой сфере, то их роль определена в п. 6 Положения, согласно которому «федеральные органы исполнительной власти, иные федеральные государственные органы и органы государственной власти субъектов Российской Федерации при подготовке предложений к проекту плана мониторинга учитывают в пределах своей компетенции *предложения институтов гражданского общества* и средств массовой информации о принятии (издании), изменении или признании утратившими силу (отмене) законодательных и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, поступившие в соответствующий орган». Таким образом, институты гражданского общества получили недостаточные гарантии осуществления общественного контроля при осуществлении мониторинга правоприменения Федерального закона № 436-ФЗ.

Положения, касающиеся роли общественных объединений, иных институтов гражданского общества в проведении мониторинга информационной продукции, содержатся также в п. 6 Методики осуществления мониторинга правоприменения в Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 19 августа 2011 г. № 694.

В Рекомендациях по вопросам организации деятельности по мониторингу правоприменения, сбора информации и привлечения лиц и организаций к процессу мониторинга правоприменения (для федеральных органов исполнительной власти)⁷ по поводу участия негосударственных организаций сказано следующее: «Кроме того, к процессу мониторинга могут привлекаться территориальные органы, подведомственные федеральные службы, агентства, научные и образовательные учреждения,

⁷ <http://www.minjust.ru/node/2201?theme=minjust>

федеральные государственные учреждения, иные подведомственные организации, а также *общественные советы или иные общественные органы, созданные при федеральном органе исполнительной власти*. Учитывая, что обсуждение обобщенных результатов мониторинга правоприменения, в том числе с участием научного, юридического сообществ, практикующих юристов, позволит обеспечить всесторонний подход к мониторингу правоприменения и учет межведомственных интересов, возможно создание соответствующих *рабочих групп*».

Предметом мониторинга правоприменения в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию, должна быть практика применения не только ФЗ № 436, но и Федерального закона от 21 июля 2011 года № 252-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который внес *изменения в ряд других федеральных законов*, направленных на исполнение положений ФЗ № 436. В частности, данным законом в КоАП РФ была установлена ответственность за нарушение требований ФЗ № 436 (ст. 6.17 КоАП РФ и др.), внесены изменения в федеральные законы «О рекламе» и «Об информации, информационных технологиях и информатизации в Российской Федерации», а также в Федеральный закон № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации». Отслеживать соблюдение указанных законодательных новаций необходимо в рамках как государственного, так и общественного мониторинга (контроля).

В связи с этим «общественный» мониторинг правоприменения должен распространяться на практику законодательства Российской Федерации о *защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию*, а не только ФЗ № 436.

Субъекты общественного контроля в соответствии со статьей 27 Федерального закона от 19 мая 1995 года № 82-ФЗ (ред. от 20.07.2012) "Об

общественных объединениях" для осуществления уставных целей ***общественное объединение, являющееся юридическим лицом, имеет право:***

- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников, а также других граждан в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- осуществлять в полном объеме полномочия, предусмотренные законами об общественных объединениях;
- выступать с инициативами по различным вопросам общественной жизни, вносить предложения в органы государственной власти;

Для осуществления уставных целей ***общественное объединение, не являющееся юридическим лицом, имеет право:***

- представлять и защищать свои права, законные интересы своих членов и участников в органах государственной власти, органах местного самоуправления и общественных объединениях;
- осуществлять иные полномочия в случаях прямого указания на эти полномочия в федеральных законах об отдельных видах общественных объединений;
- выступать с инициативами по вопросам, имеющим отношение к реализации своих уставных целей, вносить предложения в органы государственной власти и органы местного самоуправления.

Законами об общественных объединениях могут быть предусмотрены дополнительные права для конкретных видов общественных объединений.

Согласно указанным законодательным положениям общественные объединения, если это обусловлено выполнением их уставных целей, вправе:

1) осуществлять сбор информации по жалобам и обращениям граждан и организаций посредством почтовой, телефонной, электронной или иной связи и создавать «горячие линии»;

2) участвовать в мониторинге распространения информационной продукции, предназначенной для детей или доступной детям;

3) организовывать проведение общественной экспертизы информационной продукции;

4) предоставлять сведения о ставших им известными в связи с осуществлением уставной деятельности или выявленных ими нарушениях федерального законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, в федеральные органы исполнительной власти и органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие контроль и надзор за исполнением указанного законодательства;

5) обращаться в органы государственного контроля (надзора), а также в суд и органы прокуратуры с заявлениями о фактах нарушения законодательства Российской Федерации о защите детей от информационной продукции, причиняющей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию.

По инициативе граждан или зарегистрированных в установленном законодательством Российской Федерации порядке общественных объединений, с привлечением специалистов, может проводиться **общественная экспертиза информационной продукции**. Финансирование общественной экспертизы может осуществляться за счет собственных средств общественных организаций (объединений), общественных фондов, а также целевых добровольных денежных взносов граждан и организаций.

Заключение общественной экспертизы информационной продукции направляется заказчику общественной экспертизы и может быть передано государственным органам исполнительной власти, на которые возложены функции по надзору и контролю за соблюдением требований настоящего Федерального закона, для проведения экспертизы информационной продукции в соответствии с ФЗ № 436, а также направлено для сведения органам местного самоуправления, органам государственной экспертизы

информационной продукции и другим заинтересованным лицам.

Заключение общественной экспертизы информационной продукции может быть направлено также заявителем в правоохранительные органы или в суд для решения вопроса о привлечении лиц, виновных в нарушении требований Федерального закона № 436-ФЗ, к юридической ответственности в порядке, установленном законодательством Российской Федерации. В этом случае следственные органы и суд в порядке, предусмотренном Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации или Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Федеральным законом от 31.05.2001 № 73-ФЗ (ред. от 02.07.2013) "О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации», могут назначить соответствующую судебную экспертизу.

В отличие от Федерального закона от 23.11.1995 № 174-ФЗ «Об экологической экспертизе» (ред. от 07.06.2013), подробно регулирующего права граждан и общественных организаций (объединений) в области экологической экспертизы (статья 29), Федеральный закон № 436-ФЗ не регламентирует правовые основы организации и проведения **общественной экспертизы** в сфере информационной безопасности детей, что можно считать достаточно значимым правовым пробелом.

В проведении мониторинга распространения информационной продукции, способной причинить вред здоровью и развитию детей, могут принимать участие общественные советы, создаваемые при государственных органах. Так, например, в составе *Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка* создан консультативно-совещательным общественным орган – *Общественная комиссия по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию* (руководитель Л.В. Матвеева, академик Международной Академии Телевидения и Радио, профессор кафедры методологии психологии факультета психологии МГУ),

Основными задачами указанной Общественной комиссии являются:

1) оказание содействия Уполномоченному при Президенте Российской Федерации по правам ребенка по вопросам формирования и реализации государственной политики в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2) выработка предложений по вопросам обеспечения эффективного взаимодействия органов государственной власти, некоммерческих, в том числе правозащитных организаций, благотворительных фондов, иных общественных объединений, представителей научного сообщества, средств массовой коммуникации, религиозных конфессий и бизнес-сообщества в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

3) содействие совершенствованию законодательного регулирования защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

4) изучение, обобщение и распространение положительного опыта работы некоммерческих организаций, религиозных и иных общественных объединений, средств массовой информации по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

5) изучение международного опыта в области организации защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

6) формирование общественного мнения по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

Общественной комиссией реализуются следующие функции:

1) организация проведения общественной экспертизы проектов нормативных правовых актов Российской Федерации и субъектов Российской Федерации по вопросам защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2) мониторинг законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части нормативно-правового обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

3) подготовка предложений по совершенствованию законодательства Российской Федерации и субъектов Российской Федерации в части нормативно-правового обеспечения защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

4) оценка эффективности мер по реализации и соблюдению прав, свобод и законных интересов детей в сфере их защиты от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, осуществляемых государственными органами, органами местного самоуправления, организациями и гражданами, общественными объединениями и иными институтами гражданского общества.

5) участие в проведении мониторинга действующих и разработке (внедрении) новых образовательных, информационных и иных проектов и программ в области защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

6) участие в проведении мониторинга выполнения требований Федерального закона от 29 декабря 2010 года № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» уполномоченными федеральными органами, органами власти субъектов Российской Федерации, муниципальными образованиями, средствами массовой информации, организациями кинопроката, организациями торговли информационной продукцией, а также при размещении информации в сети Интернет и проведении зрелищных мероприятий.

7) поддержка и развитие отношений с российскими и зарубежными организациями, осуществляющими свою деятельность в сфере защиты прав, свобод и законных интересов детей в информационной сфере и по вопросам защиты несовершеннолетних от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

8) распространение лучших практик и научно-обоснованного подхода к работе по защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию среди органов государственной власти, государственных и общественных организаций, с целью повышения профессиональной компетентности специалистов, работающих в этой сфере.

К числу *иных субъектов общественного контроля (в том числе, в форме мониторинга)* в сфере защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию, обоснованно отнести также *следующие организации*.

Фонд Развития Интернет - <http://www.fid.su/>.

Целями создания Фонда являются: поддержка проектов, связанных с развитием сети Интернет; содействие развитию глобальных информационных сетей; содействие развитию правового обеспечения в Сети.

Фонд Развития Интернет открыл *интернет-сайт "Дети России Онлайн"* www.detio.li.e.com, призванный обеспечить безопасное использование интернетом детьми. На сайте Фонд представляет свои основные проекты, посвященные вопросам социализации детей и подростков в развивающемся информационном обществе, а также проблемам их безопасности в современной инфокоммуникационной среде.

Фонд Развития Интернет с 2007 года осуществляет всероссийские исследования по проблемам восприятия и использования ИКТ детьми и подростками, их социализации в развивающемся информационном обществе.

В настоящее время Фонд совместно с факультетом психологии МГУ имени М.В. Ломоносова и Федеральным институтом развития образования МОН РФ проводит всероссийское исследование "Дети России онлайн" в 12-ти регионах России на основе методологии проекта EU Kids Online II.

РОЦИТ – общественная организация российской интернет-отрасли, работающая с 1996 года. Направления деятельности РОЦИТ: популяризация, экспертиза и развитие интернета в России.

Фонд развития сети Интернет "Дружественный Интернет" учрежден Центром Анализа Интернет Ресурсов при активной поддержке ведущих участников интернет-индустрии. Главной целью Фонда является содействие развитию сети Интернет как благоприятной среды, дружелюбной ко всем пользователям.

Центр Безопасного Интернета (Национальный Узел Интернет-безопасности в России) - член Международной сети "горячих линий" по борьбе с противоправным контентом IN^o NOPE – <http://www.detivru№ete.ru/>

Задачи программы «Безопасный Интернет»: создание «горячей линии» в сети Интернет для выявления фактов распространения информации о нелегальной торговле детьми, детской порнографией, иной противозаконной или вредной для детей информации; оказание юридической помощи гражданам Российской Федерации по вопросам, связанным с борьбой с торговлей детьми и детской порнографией, а также с распространением иной противозаконной или вредной для детей информации в сети Интернет или сетях мобильной телефонной связи; проведение семинаров и конференций по проблемам, связанным с борьбой с торговлей детьми и детской порнографией, а также с распространением иной противозаконной или вредной для детей информации в сети Интернет или сетях мобильной телефонной связи; создание и поддержка информационных сайтов Программы в сети Интернет; сотрудничество с международными организациями, целями которых являются борьба с торговлей детьми и детской порнографией, противозаконной и вредной для детей информацией в сети Интернет и сетях мобильной телефонной связи.

По телефону **8-800-200-24-00** предоставляются психологические консультации по проблемам насилия и принуждения к сексуальной эксплуатации, а также помощь жертвам подобных преступлений. Все консультации, а также звонок на телефонный номер Линии помощи, бесплатны; консультации предоставляются круглосуточно. Телефонная

Линия помощи поддерживается партнерами Центра безопасного Интернета в России.

Можно получить удаленную консультацию с помощью сайта безопасного Интернета. Для этого на сайте Центра Безопасного Интернета предлагается с указанием Интернет-адреса сообщаемого ресурса сообщить о противоправном контенте в Интернете по следующим рубрикам:

- Сексуальная эксплуатация детей, детская порнография.
- «Завлечение» педофилами детей в Интернете.
- Расизм, национализм, ксенофобия, пропаганда сектантов.
- Киберунижение, оскорбления и травля в Сети.
- Пропаганда и публичное оправдание терроризма.
- Пропаганда насилия и преступлений в Интернете.
- Пропаганда наркотиков, их употребления.
- Мошенничество в Интернете, информация о вредоносных программах.
- Другие виды противоправного контента.

Лига безопасного Интернета – крупнейшая и наиболее авторитетная в России организация, созданная при поддержке Минкомсвязи РФ в январе 2011 года для борьбы с опасным контентом во всемирной сети путем самоорганизации профессионального сообщества, участников интернет-рынка и рядовых пользователей. – <http://www.ligai.net.ru/>.

В Лигу безопасного интернета входят ведущие телекоммуникационные операторы, IT-компании, интернет-ресурсы и общественные организации.

Участниками Лиги являются многие общественные организации, которые заняты решением проблем обеспечения безопасности личности в сети Интернет: Фонд развития Интернета, Фонд «Дружественный рунет», РОЦИТ со своим Центром безопасного Интернета в России. Большая часть разработчиков программных средств родительского контроля также присоединилась к Лиге». Попечительский совет лиги возглавляет помощник

Президента Российской Федерации Игорь Щеголев. Учредитель Лиги безопасного интернета - Благотворительный фонд Святителя Василия Великого.

Лига занимается проблемами безопасности детей в сети. Среди них – масштабное распространение детской порнографии, всплеск сексуального насилия в отношении несовершеннолетних.

Линия помощи «Дети онлайн». Фонд «Дружественный Рунет», Фонд Развития Интернет, «КОМСТАР — Объединенные ТелеСистемы» (ОАО «КОМСТАР-ОТС», LSE: CMST), крупнейший оператор интегрированных телекоммуникационных услуг в России и СНГ, и «Московская городская телефонная сеть» (МГТС), входящая в Группу «КОМСТАР-ОТС», запустили в рамках Года Безопасного Интернета (2009 г.) всероссийский общественный проект – *интерактивная Линия помощи «Дети онлайн»*. Это служба телефонного и онлайн консультирования по проблемам безопасного использования сети Интернет и мобильной связи для детей, подростков, родителей и работников образовательных и воспитательных учреждений. Обратившись на Линию, пользователи могут получить квалифицированную помощь специалистов по вопросам безопасного пользования сетью Интернет и мобильной связью.

Линия помощи «Дети онлайн» начала работу в тестовом режиме 15 декабря 2009 года. В рамках реализации проекта «КОМСТАР-ОТС» как оператор дальней связи выделил единый федеральный номер **8-800-25-000-15** с возможностью совершения бесплатных междугородных звонков по всей территории России (услуга «Бесплатный вызов»), а МГТС предоставила рабочие места для операторов Линии в call-центре крупнейшей в стране справочно-сервисной службы 009.

На Линии помощи «Дети онлайн» работают профессиональные эксперты – психологи Фонда Развития Интернет и факультета психологии МГУ имени М.В. Ломоносова. В режиме телефонного и онлайн консультирования специалисты оказывают профессиональную

психологическую и информационную помощь детям, подросткам, родителям и педагогам по безопасному использованию интернета и мобильной связи детьми.

Целевая аудитория: несовершеннолетние (до 18 лет) пользователи Интернета и мобильной связи; родители; работники образовательных и воспитательных учреждений (преподаватели, учителя, классные руководители, воспитатели).

Задачи проекта: психологическая помощь детям и подросткам, столкнувшимся с опасностью во время пользования Интернетом и/или мобильной связью; информационная и консультационная поддержка детей, подростков, родителей и работников образовательных и воспитательных учреждений по проблемам безопасного использования сети Интернет и мобильной связи детьми.

Бесплатный федеральный телефонный номер Линии помощи: 8-800-25-000-15 (с 9 до 18 часов по московскому времени в рабочие дни); электронная почта: help@detionline.org. Сайты Линии помощи: www.detionline.com, www.detionline.org.

Значительным фактором повышения эффективности общественного контроля в сфере обеспечения информационной безопасности детей, на наш взгляд, является **совершенствование правовых основ и механизмов общественного контроля в этой сфере**. В связи с этим полагаем весьма важным закрепить правовые нормы, предоставляющие возможность осуществления общественного контроля за деятельностью организаций теле- и радиовещания, редакций печатных СМИ, провайдеров Интернет-услуг, с соблюдением гарантий независимости их деятельности, как организаций, деятельность которых непосредственно затрагивает общественные интересы, в проекте федерального закона «Об основах общественного контроля в Российской Федерации», который подготавливается для внесения в Государственную Думу в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Совета по развитию гражданского общества

и правам человека, состоявшегося 4 сентября 2013 года (срок выполнения этого поручения - 1 марта 2014 г.).

По инициативе Уполномоченного при Президенте Российской Федерации по правам ребенка в соответствии с решением Общественного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по правам ребенка от 18.09.2012 с 1 июня 2013 года с участием уполномоченных по правам ребенка в субъектах Российской Федерации и территориальных органов Роскомнадзора состоялся запуск **Общероссийской кампании против насилия и жестокости в СМИ и других средствах массовой коммуникации.**

Эта кампания не будет носить принудительного, административного характера. Она направлена на объединение усилий профессионального сообщества, журналистов, Интернет-сообщества, институтов гражданского общества для недопущения пропаганды жестокости и насилия в СМИ и обеспечения информационной безопасности детей и ориентируется на механизмы саморегулирования и общественного контроля в общегосударственном деле обеспечения информационной безопасности детей.

Всероссийская кампания включает комплекс мер информационного, обучающего и организационного характера, в том числе направленных на:

- информирование родителей, педагогов, воспитателей, профессионального журналистского сообщества и интернет-сообщества о вреде, причиняемом современными средствами коммуникации здоровью, нравственному, психическому и физическому развитию детей и подростков и существующих правовых, организационных и программно-технических способах их защиты;

- поощрение принятия этических кодексов и иных мер саморегулирования, направленных на защиту детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию телерадиовещателями,

печатными СМИ, Интернет-провайдерами, провайдерами мобильной (сотовой) связи, иными профессиональными сообществами в сфере масс-медиа.

К сожалению, принятая несколько лет назад Хартия теле вещателей против насилия и жестокости носит половинчатый и ограниченный характер, распространяется только на сферу теле вещания, к ней присоединились далеко не все телеканалы.

В рамках Всероссийской информационной кампании в первом полугодии 2013 года проведены обучающие семинары для региональных специалистов и уполномоченных по правам ребенка из всех федеральных округов.

Целями их проведения являются:

- повышение осведомленности специалистов, занимающихся вопросами информационной безопасности детей, о законодательных и практических мерах, принимаемых государством в этой сфере;
- обмен опытом защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию;
- сбор и анализ сведений о проблемах и недостатках в практике применения в регионах Федерального закона № 436-ФЗ и Федерального закона № 252-ФЗ, устанавливающего административную ответственность за нарушения права детей на информационную безопасность.

Список литературы:

1. Андреев Б.В., Пристанская О.В. и др. Информационные технологии в расследовании преступлений, совершенных с использованием сотовой связи. Научно-методическое пособие. Библиотека прокурора. М., Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2009. 124 с.
2. Иванов И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Расширенный научно-практический комментарий. – Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2012.
3. Ефимова Л.Л., Кочерга С.А. Информационная безопасность детей: российский и зарубежный опыт: монография. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2013.

4. Кочетова В.С., Пристанская О.В. Уроки медиабезопасности для школьников и их родителей. Методическое пособие для Уполномоченных по правам ребенка. Уполномоченный при Президенте Российской Федерации по правам ребенка. М. «Формат», 2012. 7,6 п.л.

5. Ключкова А.В., Пристанская О.В. Изучение правосознания молодежи. – Научные труды 9, т. 1. Материалы IX научно-практической конференции «Право на защите прав и свобод человека и гражданина» (к 15-летию Конституции Российской Федерации и 60-летию принятия Всеобщей декларации прав человека). Российская Академия юридических наук. – М. Издательство «Юрист», 2009. – С. 265 – 272.

6. Ключкова А.В., Пристанская О.В. Информационные предпосылки криминализации общественного сознания. Вестник МГУ, серия «Право». 1999. № 1.

7. Ключкова А.В., Пристанская О.В. Социально-правовые ориентации студенческой молодежи и несовершеннолетних. – Сб. научных работ «Правосознание разных социальных групп». – М. 2005.

8. Пристанская О.В. Правовое обеспечение информационной безопасности семьи и детства как условие сохранения нравственно-духовных и семейных ценностей // Сборник «Проблемы укрепления семьи в России (правовой аспект)». Материалы научной конференции 20 ноября 2008 г. – М., Изд-во Московского гуманитарного университета. 2008. С. 50-54.

9. Пристанская О.В. Прокурорский надзор за исполнением законов, направленных на защиту детей от распространения информации, наносящей вред их здоровью, нравственному и духовному развитию. – В сб. «Прокурорский надзор за исполнением законов о несовершеннолетних». Научно-практическое издание. Под ред. Н.П. Дудина. – М., Академия Генеральной прокуратуры РФ, 2008.

10. Смирнов А.А. Об административной ответственности за нарушение законодательства о защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию // Актуальные вопросы публичного права. 2012. № 6. С. 91-99.

¹ Постановление Правительства Российской Федерации от 26 октября 2012 г. № 1101 «О единой автоматизированной информационной системы «Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено» // Российская газета. 2012, 29 окт.

² Министерство юстиции Российской Федерации: официальный сайт. <http://minjust.ru/ru/portal-enforcement/monitoring-enforcement/methodological-materials/rekomendacii-ro-voprosam-organiza> (дата обращения: 27.02.2012).

³ Результаты опроса ВЦИОМ по итогам применения закона «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Роскомнадзор: официальный сайт. 22 окт. 2012 г. <http://www.rsoc.ru/news/rsoc/news16994.htm> (дата обращения: 12.12.2012).

⁴ С 27 сентября по 3 октября Роскомнадзор рассмотрел 962 обращения о внесении сетевых ресурсов в Единый реестр сайтов с запрещенной информацией // Роскомнадзор: официальный сайт. 9 октября 2013 г. <http://rkn.gov.ru/news/rsoc/news22134.htm> (дата обращения: 10.10.2013).

⁵ Закон о пропаганде гомосексуализма: за и против. ВЦИОМ. Пресс-выпуск № 2320.

11 июня 2013 г. <http://wciom.ru/index.php?id=459&uid=114190> (дата обращения: 15.08.2013).

⁶ Иванов И.С. Правовая защита детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию. Расширенный научно-практический комментарий. Подготовлен для системы Консультант Плюс, 2012.

⁷ Экспертное педагогическое сообщество. <http://skf.edu.ru/Docs/SID.pdf> (дата обращения: 21.09.2013).

⁸ Таблица пробелов и проблемных мест в существующем законодательстве в отношении регулирования интернета // РАЭК. <http://raec.ru/right/internetlaw/> (дата обращения: 17.09.2013).

⁹ Положение о Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 16 марта 2009 г. № 228 (в ред. от 26.10.2012).

¹⁰ Постановление Правительства РФ от 26 октября 2012 г. № 1101 "О единой автоматизированной информационной системе "Единый реестр доменных имен, указателей страниц сайтов в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет" и сетевых адресов, позволяющих идентифицировать сайты в информационно-телекоммуникационной сети "Интернет", содержащие информацию, распространение которой в Российской Федерации запрещено».

¹¹ Положение о Федеральном агентстве по печати и массовым коммуникациям, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июня 2004 года № 292 (в ред. от 14.02.2012).

¹² Положение о Федеральной службе по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 30 июня 2004 г. № 322 (в ред. от 21.05.2013).

¹³ Положение о Министерстве культуры Российской Федерации, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июля 2011 г. № 590 (в ред. от 03.10.2013)

¹⁴ Положение о Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки, утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 15 июля 2013 г. № 594.

¹⁵ Положение о Федеральной антимонопольной службе, утв. постановлением Правительства РФ от 30 июня 2004 г. № 331 (в ред. от 26.08.2013).

¹⁶ Положение о Федеральной службе Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков, утв. Указом Президента Российской Федерации от 28 июля 2004 г. № 976 (в ред. от 14.10.2012).

¹⁷ Федеральный закон от 17 января 1992 г. № 2202-1 "О прокуратуре Российской Федерации" (в ред. от 23.07.2013).